

*ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АД
МОЕЙ ДУШИ*

ЮЛИЯ ФЛЁРИ

18+

Юлия Флёри

Персональный ад моей души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42133042

SelfPub; 2019

Аннотация

У каждого в жизни случаются переломные моменты, такие, после которых дальше или вперёд, или назад, которые либо убивают тебя, либо делают сильнее. Обычно такие моменты наступают, когда мы счастливы, когда парим над облаками, забывая обо всём на свете, и приходится падать, разбиваться, прогибаться под обстоятельства или рискуешь сломаться. И Лера сломалась, отказалась от своей жизни, от своего счастья, но выжила, чтобы вернуться и снова бросить вызов судьбе. И настало время принять следующее решение, сделать шаг вперёд или навсегда остаться со своими обидами в прошлом.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	32
Глава 3	53
Глава 4	79
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Пролог

Сегодня очень важный день, можно даже сказать, судьбоносный. Правда, не для всех эти судьбоносные свершения окажутся приятными. Вот, например, Владимир Сергеевич Прохоров ожидает повышения: освободилась должность исполнительного директора компании «Вэл Стил», а он первая в списке, а, точнее говоря, единственная кандидатура на этот ответственный пост. Через час состоится собрание акционеров, на котором, собственно, это и огласят. По такому поводу объявлен короткий рабочий день, видимо, чтобы сотрудники никому праздновать не мешали. Утро в компании прошло в непонятной суете, а теперь все только и ждут, что их отпустят по домам.

– Так, девочки, работаем! – Подзадоривал сотрудниц Прохоров.

Он, конечно, не выслуживался, ему это ни к чему: слишком давно является вторым по значимости лицом в компании, но порядок любил, поэтому даже в такой праздничный день не позволял расслабляться.

– Владимир Сергеевич, вы лучше в своём кабинете посидите, сами нервничаете и нам покоя не даёте. – Весело отозвалась его секретарь Леночка.

– Так, цыц! Ещё не хватало, чтобы ты здесь командовала!

– Вот ещё, я вам не конкурент.

Весёлый смех заставил Прохорова улыбнуться. Свою секретаршу он любил, не в прямом смысле, конечно, просто человеком она была лёгким в общении, приятным, давно с ним работала, поэтому и вольности могла себе позволить. Хоть он и старался сделать потом серьёзный вид, но мысли всё равно выдавали ощущение радости. Преждевременной, надо сказать. Немного покрутился среди работниц, которые на него искоса посматривали, а потом и вовсе удалился в кабинет, куда его несколько минут назад и послали.

Собрание вот-вот должно было начаться, вроде все в сборе: Марина Игоревна Сеницкая с мужем – родители главного акционера Александра Дмитриевича Сеницкого, (они посещали подобные собрания только в отсутствие сына, так как к делам особого отношения не имели, но всё же являлись доверенными лицами). Самсонов Глеб и Райковский Игорь – партнёры Сеницкого-младшего по бизнесу. Прохоров уже начал нервничать, хотя, ему-то чего... но вроде как кого-то ещё ждут.

– Думаю, мы можем начинать. – Не выдержал Прохоров, правда, почувствовал, как на него устремились взгляды всех присутствующих и как-то примолк. И дело не в том, что он к вниманию не привык, просто взгляд у них был непонимающий. Странно. И вообще, чувствовалось некое непонятное напряжение. Недосказанность.

– Да, действительно, – поддержала Марина Игоревна, – можно начать, суть от этого не измениться.

– Ну, если все согласны, то приступим. – Игорь Райковский сделал слишком уж серьёзный вид, поэтому все притихли. – Мы все здесь собрались, чтобы обсудить кандидатуру на пост исполнительного директора нашей компании. Но обсуждать, в принципе, ничего не придётся, – после этих слов Прохоров странно заулыбался, выпрямился и застегнул пуговицы пиджака, видимо, собирался толкать речь, – Саша всё решил без нашего участия, согласитесь, право на это он имеет. – Присутствующие понимающе кивали, только Прохоров был против такой длинной прелюдии. – Этот пост займёт один из акционеров – Снежная Валерия Павловна.

Синицкие пождали губы, но вряд ли их удивило это заявление, видимо, такую реакцию вызвало выражение лица Владимира Прохорова. Вот он и правда, удивился, даже улыбаться не сразу перестал, только рот странно скривился через несколько секунд. Все молчали, не известно уж, чего ждали, наверно, после этих слов следовала речь самой госпожи Снежной, но она по непонятным причинам отсутствовала.

– Подождите... как Снежная?.. А это, вообще, кто?

– А это, Вова, владелица тридцати процентов акций «Вэл стиль». – Пояснил Райковский, сам при этом явно не сиял от счастья, но говорил достаточно уверенно.

– Как? Каких ещё тридцати процентов? Саша продал акции?

– Не совсем. – Райковский нахмурился, видимо, не хотел

отвечать на подобные вопросы, но больше никому, хотя ответ знали все, кроме разве что, самого Прохорова. – Она была одним из главных акционеров и соучредителем «Вэл Стиль» двенадцать лет назад. Но по каким-то своим причинам, в судьбе компании не участвовала. На Сашу была оформлена доверенность без права продажи. А теперь Валерия Паллна, – тон Райковского вызвал понимающую ухмылку Синицких, – изъявила желание внести свой вклад.

– Что за бред? Я впервые об этом слышу! – Не успокаивался Прохоров.

– Вова, успокойся, – вступилась Марина Игоревна, – просто всё это произошло настолько давно, что никто подобную тему и не поднимал. Кто мог подумать, что Лерочка решит вернуться?

– Что произошло? И что значит вернуться?

– Ну как же, – развела руками Синицкая, – Лера уже лет десять, как эту доверенность подписала, никогда не интересовалась делами, я так понимаю, её больше интересовала прибыль. А теперь она, видимо, решила вернуться в Россию, так как с тех пор жила в Италии. Мы, честно говоря, и сами пребываем в недоумении, Саша только вчера нас известил о таком решении. Но, согласись, это её право, тем более... вместе с Сашей они являются держателями большинства акций.

Прохоров окинул взглядом акционеров, краснел от возмущения, но высказать его было никому, вроде как никто из

присутствующих этого решения не принимал, только и оставалось, что проглотить эмоции. Повисло неловкое молчание, Райковский чувствовал себя вполне вольготно, откинулся на спинку кресла и поднял взгляд к потолку. Синицкие едва заметно улыбались, скорее, виновато, они давно знали Прохорова и ценили его вклад в компанию, а вот Глеб старался не обращать внимания на напряжённую атмосферу, силился непринуждённо улыбаться.

– Вов, если тебя это успокоит, то я тоже впервые слышу это имя. – Вздохнул Глеб.

– Да причём здесь успокоит или не успокоит? Я восемь лет отдал компании, я знаю здесь всё от «А» до «Я» и сейчас, когда мы и так не в самом выгодном положении, придёт непонятно кто, и будет диктовать нам свои условия! Я, конечно, не могу знать, что там пришло Саше в голову, но как только он приедет, мы серьёзно обсудим этот вопрос.

– Владимир, держи себя в руках. – Марина Игоревна приняла невозмутимый вид. – Мне кажется, ты преувеличиваешь. Мы ещё с ней даже не встретились, а ты говоришь про какие-то условия.

– Вот именно, где она? Или Валерия Паллна думает, что сможет руководить из своей Италии, или где она там живёт?

– Вов, не нагнетай. Они с Сашей приняли такое решение, значит, так будет правильно. – Напряжённо выдохнул Райковский, едва заметно массируя виски.

– Они? И давно приняли?

– Вчера! – Не выдержал Райковский и швырнул на стол папку с отчётами за полугодие, которую до сих пор крутил в руках, правда, так и не открыл, чтобы ознакомиться.

– Отлично! И с каких пор Саша принимает такие скоропалительные решения?

– Вот он приедет, ты у него и спросишь.

Было заметно, что приезд Валерии Снежной никого не оставляет равнодушным, но она имела свой пакет акций, а при поддержке Александра Синицкого вполне могла претендовать на этот пост.

– Я не понимаю, – Прохоров взялся за голову, – это несправедливо.

– Перестань, в конце концов, побалуется девочка месяц-другой и бросит это неблагодарное дело. Она привыкла деньги тратить, а не зарабатывать их.

– Очень интересно! И откуда же эта «девочка» взялась? Кто она такая?

Сидящие за столом знающие люди дружно переглянулись, но при этом молчали. Прохоров собирался повторить свой вопрос, но дверь конференц-зала с размахом распахнулась и в проходе появилась миловидная девушка с широкой улыбкой и дерзким взглядом. На вид ей было лет двадцать пять. Ухоженная, красивая, девушка с обложки глянцевого журнала. Высокая, стройная, с гордо поднятой головой и идеально ровной спиной, она позволила присутствующим себя внимательно рассмотреть и только потом смело шагнула

вперёд. Внешность яркая, запоминающаяся: шатенка с выразительными зелёными глазами, одним своим видом демонстрировала, кто теперь здесь главный. Фигуру подчёркивало облегающее платье из изумрудного атласа, неприлично высокий каблук, стрижка «каре» идеально уложена. Взглядом неспешно обвела коллег, ещё раз дерзко улыбнулась, так, что Прохоров позеленел от злости в тон её платья.

– Добрый день.

Выдохнула она и решительно направилась к своему креслу. Тон был вроде и деловой, но очень уж ехидный, словно она пыталась что-то кому-то доказать. Широкая улыбка не сходила с её лица, глаза сверкали, и одним своим видом она уладила всех, кто готов был выступить против.

– Добрый.

На приветствие отозвался только Райковский, вполне дружелюбно, надо отметить, но, видимо, Валерия этого не заметила или, по крайней мере, сделала такой вид. Присаживаться не стала, остановилась, опираясь обеими руками на кресло, тем самым показывая своё превосходство. Ещё раз окинула всех смеющимся взглядом и приступила к разговору.

– Гром и молния уже прошли? Тогда можно начать. – Одарила Прохорова победным взглядом, словно знала, что именно он минуту назад говорил про неё. – Для тех, кто меня не знает, представлюсь – Валерия Павловна Снежная. Исполнительный директор компании «Вэл Стиль». Думаю, Райковский уже сообщил о моём скоростижном назначе-

нии, поэтому объяснять что-то я не стану и углубляться в подробности такого решения не вижу смысла. Я так понимаю, на столе есть папки с отчётами о проделанной работе, но вы можете смело отложить их в стороны.

– А вы не хотите познакомиться с нами? – Прохоров глянул исподлобья и с явной неприязнью, но девушку ничуть этим не смутил, что и его самого прилично удивило.

– А я вас всех знаю. И не стоит, Владимир Сергеевич, жечь во мне взглядом дыру, я от этого не испорчусь. Всё уже решено, и обижаться просто не осталось времени.

– Милая, а ты, часом, не ошиблась? Тебе место явно не в этом кресле.

Грубость, что тут скрывать, но иначе Прохоров уже не мог. Внешний вид этой особы его просто убил: ни о какой работе и речи быть не могло, девушка приехала именно побаловаться, покрасоваться, поиграть в большого начальника, как уже кто-то за столом и говорил.

– Я вам не милая и предупреждаю сразу: фамильярностей не люблю. То, что мы перешли на «ты» принимается, но прошу соблюдать субординацию, всё же я твой непосредственный начальник, а не подружка.

– Да? А по-моему Синицкий сошёл с ума. – Скрипнул зубами Прохоров и откинулся на кресле. Неприязнь была слишком явной, чтобы маскировать её за фальшивыми улыбками, да и лебезить он не любил и не умел, за что и получил свой нестигаемый авторитет.

– Мне тоже так иногда кажется, – с забавой в глазах ухмыльнулась Лера, но тут же вспомнила, кто она теперь и состроила серьёзное лицо, – и если ты хочешь сорвать собрание, то совершенно напрасно стараешься, – выйди за дверь, остынь и только потом возвращайся.

– Я не хочу ничего срывать, я просто не понимаю, зачем мы вообще здесь собрались. Хоть смейся, хоть плач!

– Владимир Сергеевич, я тебе уже сказала, что сделать, если помолчать нет сил.

Прохоров хотел что-то ответить, но почувствовал взгляд Райковского, поджал губы и заставил себя успокоиться.

– Так вот, пока вы здесь заседали, а Владимир Сергеевич метал стрелы в бедного Райковского, за то, что он принёс столь скорбную весть, – на этой фразе Лера не сдержала улыбки, – я работала. И я не буду сейчас обращать своё внимание на ваши ухмылки, потому что результат налицо: сегодня я подписала договор о том, что нашу новую коллекцию мы представим на неделе моды в Нью-Йорке через семь месяцев. – Она окинула победным взглядом присутствующих. – И, судя по той тишине, которая поселилась в этом зале, думаю, все понимают, что этот договор держится на одном моём честном слове, так как больше к нему приложить было нечего. У нас не то что новой коллекции нет, но нет даже её зачатков. Поэтому сейчас я предлагаю собрание считать оконченным. Ближайшую неделю я буду принимать дела и изучать документы, а эту новость мы обсудим в конце

месяца, когда Александр Дмитрич вернётся из своей деловой поездки.

Выговорила, собой осталась довольна, все вокруг в шоке и переваривают полученную информацию, а Прохоров только рот открыл. Говорила Валерия Снежная чётко и быстро, что никак не связывалось воедино с её внешним видом, который так и кричал: люблю мужиков и большие деньги. Взгляд, который из смешливого стал серьёзным, чётко обрисовал её намерения, а строгость тона выдавала умение руководить.

– Как тебе это удалось, я уже три года веду с ними переговоры? – Не сдержал он эмоций.

– А это всё оттого, Владимир Сергеевич, что я работаю.

– А я, по-твоему, здесь штаны просиживаю?

– Ну, если судить по тому, что некогда процветающая компания сейчас находится в упадке, это можно предположить. Кстати, я так понимаю, ты многих уже отпустил, поэтому прошу сообщить всем необходимым сотрудникам о завтрашнем собрании. Оно состоится после обеда, я опозданий не люблю.

– Каким это, необходимым?

– Ну, ты ведь здесь три года переговоры ведёшь – тебе виднее, с кем обсуждать сложившуюся ситуацию. И, прошу тебя, молчи. – Лера широко улыбнулась. – На этом собрание акционеров я объявляю закрытым. До встречи через три недели.

Глава 1

Прохоров с места не встал, сверлил взглядом новоиспечённого начальника. В голове не укладывалось, как эта девчонка окрутила комиссию, и их пригласили на неделю моды. Сидел в кресле, откинувшись на его спинку, закинул ногу на ногу, пальцем лоб подпёр, и смотрел. Теперь можно было оценить красавицу по достоинству, точнее говоря, смотреть было на что. Только вот весь её образ никак не укладывался с должностью. Нет, она, конечно, не секретарша – слишком уверенно держится, но кто тогда? И почему о ней никто не говорил столько лет? И что она хочет сейчас? Эти вопросы не давали покоя, а Валерия, тем временем, была уже не одна, а мило беседовала с Райковским, причём шептаться они не собирались.

– Отлично выглядишь.

– Спасибо.

Райковский подошёл к девушке практически вплотную, присел перед ней на край стола, повернувшись ко всем спиной, голос его стал необычайно мягким и сладким, одной рукой он уже придерживал Валерию за талию и, казалось, чуть сдавил, подталкивая к себе ближе.

– Сашу видела?

– О чём ты говоришь? Он сейчас... – руками растеряно взмахнула, – кстати, где он сейчас? А я только вчера приле-

тела.

– Как устроилась?

– Пока в гостинице, ключик золотой ведь Карабас-Барабас спрятал. – Лера звонко рассмеялась, привлекая всеобщее внимание. Стало понятно, что с Райковским, хоть тот и нелицеприятно о девушке отзывался до этого, они старые друзья, мило беседовали на отвлечённые темы.

– Ты к нему несправедлива.

– Да что ты! Вот, чувствую, зря Синицкому ключики оставила, наверняка вместо моего уютного гнёздышка там теперь настоящее гнездо разврата.

– Ты наговариваешь. Кстати, почему вернулась? Итальянский любовник хвост прищемил?

Райковский говорил без зла, это даже со стороны было понятно, но с каким-то странным, не свойственным ему азартом. Широко улыбался, подмигивал, иногда даже поглаживал Леру по плечу, одним словом: старые знакомые. Да и она на него реагировала довольно-таки спокойно, отвечала на шутки, зазывно улыбалась и готова была поддержать любую тему.

– Ты меня с кем-то путаешь, дорогой. Я девушка свободная и люблю исключительно горячих русских парней. А если ты по поводу моей причёски, – Лера вспомнила о своих волосах и попыталась взъерошить их на затылке, небрежно проведя рукой по укладке, – так я уже лет семь, как не ношу длинные волосы.

– Понятно. Тебе идёт. – На секунду он замолчал, никто кроме Леры не видел выражения его лица, но даже со спины почувствовали непонятное напряжение со стороны мужчины, Лера же осталась невозмутима и улыбнулась ещё шире. – Ладно, побегу.

– Беги, беги.

Пока улыбалась вслед уходящему Райковскому, рядом уже стояла Марина Игоревна, тоже, видимо, желая высказать пару слов.

– Лерочка, прекрасно выглядишь. – Мило улыбнулась она и подошла ближе, намекая на конфиденциальный разговор.

– А вы как всегда, цветёте. И как вам это удаётся? – Не осталась в долгу та.

– Милая, я бы хотела поговорить с тобой наедине. Не сейчас, правда, Дмитрий Алексеевич торопиться, но как только у тебя появится свободная минутка...

– Я вас поняла. И я сегодня тоже занята. Так сказать, положение обязывает, но если завтра у вас... часов в шесть... будет время, обязательно встретимся.

– Так и договоримся. Созвонимся, до свидания.

– До встречи.

А вот с Мариной Игоревной, хоть улыбки и зашкаливали, Лера держалась строже, можно даже было уловить напряжённость со стороны обеих, что, к слову, не помешало им поцеловать друг друга в щёку на прощание.

Больше никто не горел желанием пообщаться, вскоре в

конференц-зале не осталось никого, кроме Прохорова, который думал о чём-то своём, но при этом не сводил глаз с Леры, видимо, не заметил, что она теперь одна. Она, в свою очередь, этот взгляд поймала и так же принялась осматривать заместителя. Мужчина, надо сказать, симпатичный, представительный, правда, карьерист, но куда сегодня без этого. На него было приятно смотреть: широкоплечий, ухоженный, из-под костюма проглядывались хорошо накачанные, рельефные плечи, лицо без видимых изъянов, красивой формы щетина, которая, из-за природной черноты волос, была заметна даже на гладко выбритой щеке. Но сработаются ли?

– Ну, что, Владимир Сергеевич? – С ухмылкой поинтересовалась Лера, заставляя Прохорова оторваться от тяжёлых дум. – Раз вы отпустили моего секретаря, так, показывайте владения сами. Здесь всё так изменилось, я признаться, не сразу вас нашла.

– Мы снова на «вы»?

– Нет, но мне захотелось сказать именно так.

Прохоров нехотя встал со своего места и даже глазом не успел моргнуть, как красавица-начальница подхватила его под руку и сама потащила к выходу. Ничуть не стесняясь, она шла с ним рука об руку, и пару раз успела заглянуть в глаза, и, если бы он не был так расстроен из-за её назначения, точно бы ответил своей фирменной улыбкой. А так, только растерялся и неловко откашлялся, неужели она его соблазняет?..

– А мне как теперь обращаться?

– Да как хочешь, только чтобы со стороны никто не подумал, что мы любовники. – Лера забавно улыбнулась, встретив непонимающий взгляд. – Я привыкла, что меня зовут Лера. Ты мне не секретарша, думаю, так будет удобно.

– И откуда же ты взялась, Лера?.. – Тяжело вздохнул Прохоров, видимо, вопрос был риторическим, но ответ он на него получил незамедлительно.

– Это ты взялся, а я здесь всегда была. – Прохоров резко остановился, видимо, в связи с высоким нервным перенапряжением, теперь стал туго соображать, но это мало кого могло смутить. – Мы с Синицким одиннадцать лет назад совместными усилиями приобрели шестьдесят процентов акций. По тридцать каждому. Потом он выкупил ещё десять процентов, а оставшиеся тридцать были у прежних владельцев. Так он стал фактическим хозяином. Потом вы с Глебом и Райковским подсуетились.

– А сколько ж тебе лет-то тогда?

– Если спрашиваешь, значит, думал, что меньше. Это радует.

– А поконкретнее.

– А поконкретнее, ты спросишь завтра в отделе кадров, когда я туда отнесу документы. Придёшь с коробочкой конфет и всё узнаешь, мне ли тебя учить?

Лера вела себя так естественно, словно и не чувствовала неприязни с его стороны, чем несказанно обрадовала, разговор пошёл легче чем ожидалось, девушка всё крепче об-

хватывала его предплечье, странно прижималась, стараясь пройти в узкий проход одновременно с ним, а ещё... ещё Прохорова начал волновать запах её духов, такой знакомый и приятный.

– Да, уж.

– Не вздыхай, лучше покажи, куда мне завтра идти. Где мой личный кабинет? А то обещал всё здесь показать, а сам только и делаешь, что тормозишь. Кстати, то, что я тебе сейчас сказала, по поводу акций и самой компании, – информация закрытая и Александр Дмитриевич будет тебе очень благодарен, если ты сохранишь её в тайне.

– А Сашка тут причём?

– Ни при чём, просто просил не распространяться. А ты ведь знаешь, что бывает, если его просьбы не выполняются?

Лера подошла слишком близко, посмотрела в глаза и рассмееялась, щёлкнув Прохорова по носу. Вздорная девчонка, не иначе, она уже не была похожа на ту стерву, которая одним взглядом готова была обломать любого в конференц-зале. Что же, с такими талантами к перевоплощению и не удивительно, что она и Синицкого убедила на такую авантюру. Они уже подошли к нужной двери, и можно было с ним не церемониться.

– Ты можешь быть свободен. – Торжественно сообщила она и уселась в директорское кресло, покрутилась на нём вокруг оси, а потом снова взглянула на ничего не понимающего Прохорова, который так и топтался в проходе.

– И что ты здесь будешь делать одна? – Спросил он с небрежной ухмылкой.

– Наслаждаться жизнью: присяду, выпью, заброшу ноги на стол и помечтаю о светлом будущем. – Она широко улыбнулась, но улыбка получилась какая-то издевательская. – Извини, это, наверно, было в твоих планах на сегодня...

После этих слов Прохоров громко хлопнул дверью, даже и не думал прощаться, злился. Обижался, всех в этот момент ненавидел и, возможно, был прав, но Леру это только насмешило. Она приехала сюда с определённой целью и такие пешки вряд ли смогут выбить её из колеи.

Мечтала она достаточно долго, ну, не мечтала, конечно, но разве кто-нибудь поверит, что до восьми вечера работала? И пароли от компьютеров у неё были, и где взять нужную информацию она знала, да и вообще подготовилась основательно. В планах было не только добиться желаемого, но и в реальности поднять бизнес на должный уровень.

Утром на работу не спешила, пусть слух о новой начальнице введут в уши подчинённым, ни к чему каждому встречному объяснять, кто она такая и куда направляется. Ненужные разговоры всегда утомляют, а если уж впереди тяжёлый рабочий день, так, тем более. Так и есть: как в офис зашла, ей уже все вежливо улыбались. В свою приёмную вошла и намерено напротив секретаря остановилась, чтобы познакомиться.

– Добрый день, – улыбнулась девушка, – это вы?

– Я.

Глупая ситуация, секретарь смутилась, но Лера не стала её ещё больше мучить.

– Меня зовут Валерия Павловна.

– А меня Мария.

– Очень приятно, зайдёшь ко мне через пять минут. Захвати блокнот, разговаривать будем долго.

Тут уж секретарь и вовсе растерялась: все давно привыкли к тому, что новый начальник ведёт за собой личный штат сотрудников, вот и неси за собой блок бумаг для заявлений на увольнения. Ничего не поделаешь, Маша тяжело вздохнула, нацепила на лицо улыбку и осторожно постучалась в кабинет.

– Можно?

– Заходи, присаживайся. – Весело отозвалась Лера, а когда секретарь устроилась, широко ей улыбнулась. – Можешь выдохнуть. – Засмеялась она.

– Извините.

– Да, перестань! – Легко от извинений отмахнулась. – Итак, к делу.

Лера сидела на своём рабочем месте и просто светила от счастья, казалась весёлой и жизнерадостной, вполне возможно, что именно так она себя и чувствовала. Сегодня выбрала более строгое платье, по крайней мере, цвет был подходящий: тёмно-синий, в мелкую, едва заметную чёрную полосу. На шее скромное жемчужное ожерелье – деловая ле-

ди, не иначе.

– Маша, как тут у нас работает сарафанное радио?

– Да... – Развела секретарь руками и округлила глаза.

– Сообщаю сразу: я пятнадцать лет в модельном бизнесе, знаю все его тёмные стороны и подводные камни. В тупик меня завести сложно, поэтому не советую даже пробовать. В женском коллективе я работаю постоянно, поэтому и спрашиваю? Работает радио?

– Работает. – Решительно кивнула Маша, но тут же неловко улыбнулась.

– Отлично. Твой бывший начальник рекомендовал тебя как ответственного секретаря и хорошего человека, поэтому я надеюсь с тобой подружиться и работать вместе долго и упорно. Ты как?

– Я только «за». – Маша испуганно взглянула и развела руками, руки при этом так и застыли в воздухе, девушка забыла их привести обратно к телу.

– Что про меня слышно в офисе?

– Да так...

– Ну, это понятно, всё-таки только с Прохоровым познакомиться успела, вот я и спрашиваю: что он говорил про меня? Конечно, кроме того, что стерва и высокого о себе мнения?

Тут Маша действительно расслабилась, поняла, что начальница видит всё насквозь и понимает без лишних слов. Что ж, с такими людьми дело иметь приятно. И со своим

описанием она в точку попала – Прохоров буквально теми же словами о ней говорил.

– Ещё сказал, что вы здесь надолго не задержитесь.

– Мужчины... примитивные существа. – Констатировала Лера и тут же сконцентрировалась. – Хорошо, о личном побеседовали, теперь о делах. Передашь всем, что новое начальство прибыло, сразу оглашу, что никого увольнять не собираюсь, можете дышать свободно. – После этих слов, реально захотелось выдохнуть. – Скажу тебе по большому секрету, но не буду ругать, если проговоришься: компания семимильными шагами движется к кризису, поэтому зарплату повышать не буду, ну, по крайней мере, ближайшие три месяца. Но и не понижу, что, согласись, большой плюс. А говорю тебе всё это я не просто так, а именно для того, чтобы ты поняла: я должна быть в курсе событий, причём не только культурно-массовых. Я хочу, чтобы этот кризис не наступил, но пройдёт время, прежде чем Прохоров смириться с моим назначением, и палки в колёса он поставит мне не раз. Твоя задача как секретаря – вовремя это предотвратить. Знакомство с коллективом пройдёт после обеда, когда все будут готовы к поступлению информации.

Говорила Лера быстро, секретарь в это время успевала только кивать головой, доверительная беседа сделала своё дело и многое расставила по местам. Конечно, подругами они не будут, но работать вместе станет намного приятнее.

– Блокнот я тебя просила взять не просто так, сейчас про-

диктую список нужных мне людей, ты с ними свяжешься, договоришься о встрече, и не забудь при этом известить, что с сегодняшнего дня именно я представляю компанию «Вэл Стил». Сейчас я уйду, буду часа через два – не раньше. От тебя потребуется ещё кое-что: предупреди уборщицу, что я люблю чистоту, папки за моей спиной разбери. Понимаю, это не совсем твоя обязанность, но я не успеваю, а доверять кому-либо другому не хочу. Лишний хлам из кабинета собери в коробки и обнови канцелярский ряд, а то мне вчера даже записать мысли было нечем. – Лера широко улыбнулась, сложив руки перед собой на столе, сама понимала, что сейчас раздаёт указания, как мачеха Золушке перед балом, поэтому решила добавить. – Когда со всем справишься, подготовь приказ: за сверхурочные я выпишу тебе премию. – Развела руками, вроде как извиняясь, в ответ получила понимающую улыбку.

Секретарь уже стояла в дверях, но решила уточнить:

– Это всё?

Казалось, своим вопросом она поставила Валерию Павловну в тупик: та успела полностью погрузиться в свои мысли и взглянула как-то растеряно.

– Да. – Кивнула она. – То есть, нет. Ещё одно замечание, насчёт твоего внешнего вида.

– Что-то не так?

– Всё не так! Ну, ты ведь работаешь не в нефтяной компании, можно что-нибудь попроще, повеселее. Давай дого-

воримся так: сообщи женскому коллективу, что с сегодняшнего дня стиль одежды свободный. Допускается всё, но в пределах разумного: никаких шокирующих декольте и мини-юбок. Ярко, стильно, красиво и обязательно женственно.

– А...

– А у кого такого нет, можно придерживаться прежнего стиля одежды.

– Понятно.

Надо отметить, что секретарь и впрямь оказалась на удивление понимающей и ответственной. Это Лера отметила про себя, когда знакомилась с коллективом. Теперь не было таких язвительных и при этом испуганных взглядов в её сторону, все достаточно искренне улыбались и вели себя более-менее естественно.

Милое щебетание Валерии Снежной никого не оставило равнодушным, с Прохоровым теперь работники сходились в одном: на начальника она точно не похожа. Лера при этом им обещала строгость со своей стороны, от них ждала исполнительности и ответственного отношения к порученной работе. Ничего сверхъестественного, но многие после её ответственной речи захотели действительно приносить пользу. Недовольным, кроме, конечно, всё того же Прохорова, остался ещё и финансовый директор Сомов, из него Валерия Павловна всю душу вытрясла, пока разбиралась с немереными тратами. Ничего при этом не добилась, но отметила, что он скользкий и подозрительный тип, не зря на шикарном ав-

томобиле марки «мерседес» разъезжает.

Но для самой Леры это всё были мелочи. Самой большой проблемой для компании по разработке и производству модной одежды являлся их дизайнер, который вот уже четыре года, как не продуцировал стоящих идей. С ним было всё не так просто, да и замену найти – не секретаршу переодеть, проблема требовала большого внимания и длительного мыслительного процесса. Только вот рабочее время подошло к концу, Лера только разошлась, а Маша уже оповестила, что Марина Игоревна просила напомнить о встрече.

– Как у вас всё запущено, Маша... – Лера откинулась на кресле и на секунду закрыла глаза.

– Устали?

– Не то слово. Да, Маша, я не видела приказ о твоей премии. Он готов?

– Да.

– Так, в чём дело?

– Мне показалось неудобно...

– Перестань! – Лера даже брови нахмурила, но потом вспомнила, что она уже не в том возрасте, чтобы так бессмысленно распорядиться своим лицом и улыбнулась. – Это твоя зарплата, и о ней ты должна думать в первую очередь! Говорю первый и последний раз: всё, что касается денег, требует внимания. Сейчас у меня будет очень сложный период в работе, о таких мелочах я вряд ли буду помнить, так что...

В офисе вдруг стало пусто. Весь день люди бегали, рабо-

тали, суетились, а сейчас никого нет, даже странно видеть подобную картину. Одиннадцать лет назад, когда всё только начиналось, рабочие места были заполнены мечтателями, энтузиастами, людьми, готовыми существовать на работе, только бы добиться успеха, а вот теперь все работают за зарплату... Конечно, Лера сама тогда сбежала, первая бросила тех, кто в неё верил, но всё равно как-то грустно. Она стала перед огромной зеркальной стеной (тоже, кстати, её идея), грустно улыбнулась своему отражению и выдохнула – предстояла нелёгкая встреча, её нельзя отложить или отменить, надо просто пережить.

Марина Игоревна уже сидела за столиком в кафе. В ресторане намерено встречаться не стали, так как она была на очередной диете, а в кафе можно отделаться десертом или, вообще, чашечкой кофе. Несмотря на свои шестьдесят три, выглядела она очень даже, всегда улыбалась и говорила на полутонах – профессорская дочка и жена профессора. Ничего не скажешь. Женщиной она была достаточно приятной и очень общительной, но вот с Лерой отношения не сложились, то ли от их занятости в разных сферах жизни, то ли от разных взглядов на мир, но факт остался фактом: они никогда в открытую не вступали в контры.

– Добрый вечер. – Лера старалась улыбаться искренне, несмотря на натянутые отношения с Синицким-младшим, с женщиной она всегда была предельно тактична и вежлива, за счёт чего могла сейчас вот так просто с ней встречаться.

– Добрый. Ты прекрасно выглядишь, так повзрослела.

– Спасибо, а вы, кажется, только молодеете. Признайтесь, у вас есть секрет.

– Ну, что ты...

Игра в любезности имела свои границы, обе прекрасно понимали, зачем они здесь собрались, но к важному разговору перейти оказалось непросто, особенно, если разговаривали последний раз лет десять назад.

– Как родители?

– Отлично. У папы карьера идёт в рост, мама всегда при нём.

– А сама как? Что в личной жизни?

– Марина Игоревна, честно говоря, я устала. – Лера быстро выдохнула и сложила перед собой руки. – Давайте не будем ходить вокруг да около, вы ведь не посплетничать меня пригласили.

– Да, конечно. Просто...

Речь прервал официант, который как раз принёс кофе, женщина отчего-то смутилась, правда, вежливо его поблагодарила, снова перевела взгляд на Леру.

– Лерочка, ты ведь всё понимаешь, я беспокоюсь за вас. Понимаю, время прошло, но старые обиды наверняка остались... – Она тяжело вздохнула и придвинула к себе чашку, хотела отпить, но нервозность сделать этого не позволила, взгляд женщины стал пронзительным и строгим. – Лера, у него другая жизнь! Невеста, любимое дело... всё идёт на лад.

Зачем ты приехала?

– Извините?

– Вы взрослые люди и, конечно, сами во всём разберётесь, но иногда нужно отступить, забыть, проглотить обиду, чтобы не навредить самому себе.

– Это вы так сейчас тонко намекаете на то, что обиды должна глотать я?

– Валерия, не цепляйся к словам. Я не знаю, что-то тогда между вами произошло, но поверь, Саша тоже очень тяжело всё это переживал, он достоин жить и любить. Я просто хочу, чтобы мой сын был счастлив.

Женщина сжала кулаки, конечно, не угрожала, просто сама очень переживала, а вот Лера чувствовала себя свободно, даже могла улыбаться.

– Я вот что хочу вам сказать: мне не интересно кто и как живёт, сколько у кого невест и так далее. Я домой приехала. К себе домой. В свою квартиру, в свою компанию, в свою жизнь. А если моё присутствие в этом городе кого-то напрягает, то я не виновата. Знаете, как говорят: нервный не тот, кто стучит, а тот, кого это раздражает.

– Я не говорю, что ты мешаешь, нет. Ты имеешь право здесь жить и вообще... просто Сашу отпусти.

– А я его никогда и не держала.

– Лера...

– Я так понимаю, Саша не в курсе этой встречи?

Лера улыбаться перестала, хоть она и подготовилась мо-

рально к разговору, но слова женщины начинали её задевать, а вот Марина Игоревна поджала губы после напоминания о её месте в жизни сына.

– Ты правильно поняла.

– Тогда я вообще не вижу в чём проблема. Сашу и раньше ваше мнение не интересовало, а теперь-то... и вовсе не мальчик, сорок лет скоро. Зачем всё это?

– Я хочу, чтобы ты меня услышала. Вам нечего делить. Он счастлив, он хочет создать семью, а ты... Я не понимаю, зачем ты приехала, почему именно сейчас?..

– Потому что компания, в которую я когда-то вложила не только свои деньги, но и два года жизни, нуждается во мне как никогда. И свою позицию на этот счёт я озвучила, а подробнее об этом мы поговорим на совете директоров, но уже не с вами. Саша в курсе, что я здесь, он не против, и, как вы говорили, мы взрослые люди и уже всё решили. Без вас. – Лера намерено сделала акцент на последние слова, она и прежде никому не позволяла вмешиваться в свою жизнь, тем более так бесцеремонно, а теперь то уж, и вовсе слушать никого не собиралась.

– Если всё так, как ты говоришь... то, конечно. Ты права – это твоё детище. Но я хочу сказать, – женщина снова замялась и начала крутить в руках чашечку с горячим напитком, – Кристина хорошая девушка. Она любит Сашу, и я прошу тебя, не обижай её.

– Вот и отлично, а сейчас, если у вас всё, я пойду. Правда,

много работы.

– До встречи.

– До свидания.

Марина Игоревна так и осталась сидеть, исходом разговора она не была довольна. А, собственно, чего она хотела? Чтобы Лера понимающе кивнула, собрала чемоданы и отправилась восвояси? Не дождутся они все этого! Всё идёт так, как должно идти. Кристину она пожалела, бедную девушку, которая в двадцать с небольшим влюбилась во взрослого дядю! Какое уж тут светлое чувство, если такое состояние на кону?! Эти слова, про его невесту, буквально добились Леру, она и прежде слышать ничего о девушке не хотела, а теперь была просто взбешена тем, как эта вертихвостка удачно прописалась в семье Синицких. Но своё мнение пришлось оставить при себе, чтобы, в конце концов, не сорваться в первый же день.

Глава 2

Первая неделя прошла, усталость накатила неожиданно, и Лера решила взять передышку. До этого работала без выходного, буквально с утра до ночи и результат не заставил себя ждать: уже сейчас она готова была предъявить свои требования, замечания, и выдвинуть предложения. Признаться, за это время, всё с ног на голову перевернула, но своего добились: теперь не осталось ни пробелов, ни тёмных пятен. Вся теневая сторона компании была на виду, а здесь и ошибки руководителя, и откровенные промахи сотрудников.

Пока работала, ничего не замечала, а вот теперь про себя отметила, что Прохоров вот уже несколько дней не имеет к ней претензий, что довольно-таки странно. Ясно, конечно, что-то затеял... Вчера даже по душам поговорить пытался. В лифте, правда, на бегу, но и то дело. До этого только огрызался и косо смотрел, а теперь, то и дело, на обед пригласить пытается. Для прояснения ситуации вызвала Машу, которая просто не может быть не в курсе.

– Мария, а что у нас происходит?

– В смысле, Валерия Павловна?

Девушка уже привычно присела, так как разговор с Валерией Павловной редко заканчивался через пару минут, её всегда необходимо было внимательно выслушать.

– Меня беспокоит Прохоров, он здоров?

– Вы всё-таки заметили, да?

Лера глянула на секретаря с интересом, из своего кресла встала и подошла к девушке поближе.

– Я-то заметила, вот только не пойму, что.

– Он за вами пытается ухаживать.

– Да-а? – Ухмыльнулась сама себе. – Значит, теперь так ухаживают? Не знала. – Головой покачала, не пытаюсь скрыть усталую улыбку.

Улыбнулась свободнее, вспоминая все его неловкие попытки к ней подкатить, только вот какого-то особого отношения к своей персоне она точно не чувствовала, слишком всё было наиграно.

– Сегодня на обеде я слышала, – доверительным тоном начала Мари и как-то странно оглянулась, – как Сомов и Владимир Сергеевич спорили. Но не в том смысле, что ругались, а наоборот.

– Ты меня запутала. – Лера тоже слегка наклонилась вперёд, поддерживая интимность разговора.

– Понимаете, мне сначала показалось, что Владимир Сергеевич и правда, влюбился. Женщина вы, всё-таки, видная, да и он холостяк, а сегодня он поспорил с Сомовым, что переспит с вами до ближайшего совета директоров.

– А-а, вот оно что. А я уже боялась, что мне скучать придётся. Так, так, и что?

– Не знаю, я стояла далеко от них, не всё слышала, но то, что Владимир Сергеевич обещал в доказательство ваши ин-

тимные снимки принести, так это точно.

– А на что спорили-то? На деньги, что ли?

– Не знаю, но вид у обоих был слишком уж довольный.

– Спасибо...

Признаться, подобная новость Леру повеселила, она даже секретаршу выпроводить не успела, как уже задумалась, как эту историю в свою пользу перевести. Ещё раз прикинула, что к чему. Прохоров мог бы оказаться неплохим любовником, она сама себе улыбнулась от этих глупых мыслей и опомнилась, встретив взгляд Маши.

– Я могу идти?

– Да, конечно. – Бодро отозвалась она, хотя до этого чувствовала неприятную усталость.

Лера по своей натуре была девушкой заводной, шабутной, а иногда и просто неуправляемой. Пока жила в Италии, приходилось себя сдерживать, только в компании старых друзей, которых было не так уж и много, позволяла себе расслабиться, а вот теперь она дома. А дома и дышится легче, и идеи в голову лезут без очереди.

Она медленно прошлась по своему кабинету, закусила губу, задумалась над тем, что испытывает к Прохорову. Пришла к выводам, что, несмотря на весь его негатив, тот не раздражает, а иногда и наоборот, веселит. Вспомнила, как несколько раз сама засматривалась на него, на голубые глаза, на пухлые губы и как он их дует, если что-то не нравится. Забавно, но раньше не ловила себя на мысли, что вообще ду-

мает об этом мужчине, а теперь... теперь он не на шутку заинтересовал. Надо отметить, что даже его запах, как мужчины, привлекает, и в качестве сексуального партнёра он может быть очень даже неплох. Женщиной лёгкого поведения Лера никогда не была, можно сказать, что в этом плане она очень консервативна, но положение свободной дамы обязывает. Пояс верности носить она никому не обещала, постоянного любовника не имела, а для поддержания себя в тонусе мужчины иногда бывают просто необходимы. Так и решила: пока она позволит Прохорову ухаживать, а там будет видно.

После работы вместе ехали в лифте, теперь можно было смотреть на него с неподдельным интересом. Мужчина он действительно видный, не герой её романа, конечно, но привлекательный: и руки мощные, надёжные, и рост приличный, при всём при этом он достаточно умен и самостоятелен. Только вот эта детская выходка со спором портила характеристику, но что с него взять... мужчина.

– Владимир Сергеевич, мне кажется или ты смирился с моим назначением?

С лёгким смешком начала Лера и не могла дожидаться ответа. До этого стояла немного позади, а вот сейчас сделала шаг вперёд, чтобы видеть его глаза. Сложила губы вместе, чтобы не столь явно было её истинное отношение, взяла под руку.

– Нет.

На удивление зло ответил Прохоров. И уж не ясно: просто

плохое настроение или это у него такая стратегия.

– Жаль, а ведь могли бы дружить...

Вот тут-то он и попался, теперь смотрел иначе, с лёгким прищуром, тоже не скрывал интереса. Спрятал руку в карман брюк и повернулся к Лере лицом.

– С чего бы это?

– Ну, как же, ты мужчина обходительный, девушку одну в беде не бросишь, на машине каждый день.

– И что?

– Что?! А я на такси. Не считаешь, что это небезопасно?

– Ты так прозрачно намекаешь, чтобы я проводил тебя, так?

– Какая пронизательность, – Лера стала ближе, грудью прижалась к его широкому мужскому плечу и теперь полностью владела ситуацией, – я знала, что не ошиблась в тебе.

– Ты меня пугаешь...

Рассмеялся, наконец, Прохоров, видно, не ожидал, что его чары подействуют так скоро. Из лифта вышли уже под ручку, весело щебетали о том, о сём, по сторонам не смотрели. До гостиницы доехали быстро, даже слишком, а он и не думал ничего предлагать. Лера успела в своей привлекательности усомниться, прежде мужчины так от неё не шарахались. Точно, стратегия!

День за днём, в работе наметился перерыв, единственное развлечение – это Прохоров. За последние пять дней он стал более навязчивым, смелым, решительным. Теперь не боялся

приблизиться и откровенно взглянуть в глаза. Ухаживать он умел: дарил цветы, говорил комплименты, но то, что всё это ради собственной выгоды, заметно омрачало события. Как Лера всегда и говорила, Прохоров оказался до ужаса примитивным экземпляром, даже не пытался чем-то удивить, шёл напролом к своей цели. Этим он даже немного Синицкого ей напомнил, вот уж точно мужик не притязательный: в бизнесе гений, а в любви простак. Его принцип: хочу – беру. Так и Прохоров, не замечал ничего вокруг, а, может, и правда влюбился. Лера подпустила мужчину к себе слишком близко, даже ближе, чем планировала, но иногда он так смотрел, прямо поедал взглядом, что отказать ему было невозможно, так и выкладывала всё о своей личной жизни, как на духу.

– Я так и думал, что без женщины тут не обошлось. – Признался Прохоров. – Меня всегда удивлял тот факт, что у такого делового человека, как Саша, появился такой бизнес. Мода, девочки – это всё не его.

– Это точно. Он слишком далёк от этих подоплёк, и как с ними справляться не знает.

– Значит, твоя была идея?

– Как раз наоборот, идея его. У него тогда выгорел один удачный проект, в обороте появились свободные деньги.

Лера рассмеялась, видимо, вспомнила какие-то подробности из прошлого.

– Я с пятнадцати лет работала моделью, и у меня в планах было открыть что-то вроде модельного агентства. Саша же

мне объяснил, что лучше будет заниматься пошивом одежды. Я как в первый раз его услышала, только рассмеялась, а потом он показал мне нашу компанию и я растаяла.

– Были близко знакомы?

– Ну, как близко... он за мной ухаживал. Всё-таки десять лет разница, да мне и восемнадцати-то тогда не было. Какое уж тут близкое знакомство? Мы деловые партнёры. Друзья, если хочешь, общая компания. Райковский, как раз... мы тогда часто общались.

– Почему тогда уехала?

– Так сложились обстоятельства. К тому же, у меня родители в Италии жили. Отец в посольстве работал, было куда ехать.

– А вернулась почему, неужели такое рвение к работе проснулось?

Да, хоть разговор и по душам, а Прохоров своё дело знает, так и старается удила свои закинуть поглубже. Гад!

– Несчастливая любовь.

Заявила Лера и тут же громко рассмеялась, на них даже другие посетители ресторана обернулись. Выпила она немного больше, чем обычно, а в таком состоянии и совершала большинство глупостей, которые были в её жизни. Правда, ситуацию контролировала, Прохоров и должен подумать, что она попалась, а на самом деле попался он сам. Про несчастную любовь ляпнула просто так, а он задумался, видно, утешить пожелал. Лера вообще не имела такой осо-

бенности, влюбляться, хорошо разбиралась в людях и знала кто и зачем ей нужен. Сложно, конечно, быть таким прагматиком, но она давно привыкла к такому стилю жизни, да и проблем так гораздо меньше. Всегда можно чувствовать себя свободной и независимой, а вот мужчины пусть ползают у её ног, они этого заслуживают.

– Ну, на несчастную ты точно не похожа.

Прохоров как-то странно глянул, глазами сверкнул и совсем уж неподдельно улыбнулся, всё-таки влюбился, сам это уже понял, хотел даже признаться и рассказать об этом глупом споре, покаяться, но Лера ему казалась особой обидчивой, поэтому с откровениями не торопился. Предпочёл сделать вид, что ничего этого не было, и он просто проявил инициативу.

Она ему нравилась: красивая и эффектная – это понятно, но Лера кроме этого была ещё и интересной женщиной. Со своими особенностями и нераскрытыми тайнами. Безусловно, умна. Она была именно женщиной, как он уже успел узнать, ей было далеко не двадцать пять, а все двадцать девять, да ещё и с хвостиком в восемь месяцев, но вела она себя как озорная девчонка. И этим привлекала, заражала своей энергией. Проработав с ней в одной упряжке совсем недолго, сразу понял, что та точно знает, куда и зачем приехала, и знает, что со всем этим беспорядком делать. В ней была коммерческая жилка, задатки руководителя, а всё это в купе с её внешностью, делало Леру уникальной.

Он узнал её ближе и проникся. О бизнесе и забыл – она думала за всех, всё успевала. Теперь, после её откровений на тему рождения этого дела, всё становилось понятно – это её детище, в которое она когда-то давно вложила душу и вполне заслуженно пожинала плоды все эти десять лет. Лера сидела перед ним и казалась прочитанной книгой: вполне искренне веселиться, смеётся над его шутками, удивляется, не стесняется проявить реакцию, эмоции, активно жестикулирует, но в тот же момент она была совсем чужой. Он и не думал, что такая женщина после недели знакомства возьмёт и выложит себя на праздничное блюдо, приправит всё это изумительным соусом и позволит себя проглотить, но какой-то отдачи хотелось. О делах они вот так вдвоём никогда не разговаривали. Лера много говорила о жизни за границей, о своих интересах и увлечениях, но старалась избегать темы отношений с Сеницким. В принципе, ответ её был вполне адекватным: какие отношения могут быть между несовершеннолетней девчонкой, моделью, и состоявшимся мужчиной? Тем более таким, как Сеницкий. Он в принципе, старался от подобных особ держаться подальше, но совместное дело, общий бизнес, да и вообще нежелание общаться столько лет, прилично путали карты. Сеницкого он знал давно и никогда о Лере от того не слышал, да и вкусовые предпочтения у него были немного другого плана: он любил очаровательных глупышек, а Лера по сравнению с ними была акулой, к которой приближаться было слишком рискованно.

– А почему ты мне всегда намекаешь на то, чтобы я с Сашей о тебе не говорил?

На этом вопросе Лера даже жевать перестала, посмотрела так удивлённо, наверно, как на умалишённого, правда, через секунду опомнилась и милостиво улыбнулась.

– Как же, он всё-таки жениться собрался, а тут ты со своими вопросами о старой знакомой. Да ещё и про «Вэл Стил» обязательно спросишь... Выводы напроятся сами собой. Невеста заревнует, Синицкий занервничает, а мы с тобой получим за это по шее.

– Серьёзно?

– Конечно! На самом деле, все дела вела я сама, он никогда и ни в чём не участвовал, ну, кроме как в совете директоров. Это не его сферы общения, здесь работают люди нежные, чувствительные, а Синицкий привык дела решать быстро и больно. – Лера сделала страшные глаза, после чего наиграно прикрыла рот ладошкой. – К тому же, он в то время строил свой основной бизнес, куда ему до шмоток, моделей и дизайнеров? Так и получилось, что он просто выгодно вложил свои деньги. А тут ты со своими вопросами. Весь авторитет ему подобьёшь! И все подумают, что он за юбкой повёлся. А это удар по его самолюбию. Как, кстати, его авторитет, крепнет?

– Элита столичного бизнеса. – Прохоров показательно развёл руками, мол, всем известный факт.

– Вот видишь. Так что не советую лезть в это дело. Он

и сейчас, я так понимаю, особо никуда не вникает, главное, чтобы деньги капали.

Что же, ответ его интерес удовлетворил вполне, в действительности, так было всегда: Синицкий никогда не занимался «Вэл Стилль». Деньги давал, прибыль получал, но в суть вопросов не вникал. Только вот Лера уж как-то совсем серьёзно об этом говорила, что вмиг добавило ей ума и морального веса в его глазах. Ведь на первый взгляд – профурсетка, а на самом деле хищница, которая так и ждёт, когда запах крови почует. И вся эта напускная легкомысленность играет ей на руку: никогда не знаешь, чего ожидать в следующий момент. При этом Лера обладала невероятной силы магнетизмом. Пообщавшись с ней один лишь раз, обязательно вернёшься. Она умеет заинтриговать, заинтересовать, а потом с такой же лёгкостью отпустить восвояси, чтобы под ногами не мешался. Так было каждый раз, когда у Прохорова возникала только лишь идея как-то с ней сблизиться. Кроме всех деловых качеств, Лера привлекала как женщина, и это не давало покоя, она уже и по ночам стала сниться, словно всегда была в его жизни. Он ей заболел.

– Ну, в дела, может, и не вникает, а вот в офисе появляется часто. – Запоздало опомнился, что не осталось незамеченным.

– С чего бы это?

– Ну, как же, невеста его у нас креативный директор.

Приехали. На это оставалось только открыть рот и ах-

нуть, но Лера каким-то чудом удержалась от этого действия. Немного округлила глаза и в спешке попыталась обдумать информацию. Вот такого удара под дых, она точно не ожидала.

– А ты не знала?

– Как-то не интересовалась... Ну, значит будем встречаться чаще. – Рука потянулась за бокалом с вином.

– Мне кажется, тебе уже хватит.

Отметил Прохоров, когда Лера очередной раз кивнула на бутылку с вином, её бокал снова был пуст.

– Перестань, тебе же на руку, если я немного расслаблюсь.

– Это предложение?

– Это заявление! Причём вполне осмысленное. – Лера глянула на Прохорова пьяными и оттого очень уж весёлыми глазами, должной реакции не дождалась и оскорблённо поджала губы. – Прохоров, ты тормоз! – Заявила она во всеуслышание, поднялась из-за стола и направилась к выходу, не дожидаясь его.

Встретились только на улице. Лера успела освежиться, и остыть: теперь она снова широко улыбалась и, кажется, забыла о том, как её отнюдь не тонкие намёки проигнорировали.

– Тебя отвезти?

– Нет, оставь меня здесь! – Топнула она ногой и демонстративно отвернулась.

Победно кивнула, когда на плечи легли тёплые мужские ладони, немного сжались, при этом поворачивая в нужную

сторону. Лера не раз сталкивалась с подобной нерешительностью, что порой очень раздражало. Подруга Аня всегда утверждала, что Лера сама в этом виновата: слишком агрессивно продвигает она свою позицию, изначально заставляя мужчин пасовать. Но ведь так было не всегда! Были и те мужчины, которые её саму шокировали признаниями... вот только очень уж редко они встречаются, хоть и говорят, что женщины притягивают к себе однотипных мужчин. Так и Прохоров, пока до него дойдёт, что пора действовать, так уже и у самой всё желание на продолжение вечера пропадёт, но не сегодня. Именно сегодня нужно было закончить всю эту историю, иначе отношения затянутся и от этого надоеды будет не так просто избавиться. Она уже успела охарактеризовать Прохорова как подкаблучника. Не явного и, скорее всего, не для всех, но с ней ему точно не тягаться, а слабаков Лера никогда не любила. Несмотря на всю свою самоуверенность, хотелось остаться слабой и женственной в руках настоящего мужчины, почувствовать себя желанной, а не просто удобной в эксплуатации. А Прохоров для этой роли не подходит, он слишком мягкий.

В машине перед гостиницей раскачиваться она Прохорову не позволила, сразу оповестила, что желает прибыть в номер в его сопровождении. Нельзя сказать, что тот удивился, но от самого приказного тона его несколько покорило, словно в эту минуту он решал: поддаться или ещё поиграть. Поддался, конечно, в конце концов, такие предложения ему

поступают не каждый день, а девушками вроде Леры, да ещё и в довесок, начальницами, разбрасываться точно не стоит.

Ещё в лифте от её томного взгляда стало немного жарко. Нет, она на него не бросалась и в штаны не лезла, но в глазах черти плясали, а улыбка и вовсе дьявольская. За руку его придерживала, чтобы тот сознание не потерял, а сама при этом едва-едва его плеча касалась. Походка уверенная, энергичная, словно это не она в машине икала от избытка выпитого. Навстречу Лере все улыбались, ну, допустим, с сотрудниками – понятно, не стоит сомневаться, что Валерия Снежная и здесь порядок успела навести и её все в лицо знали, но вот посетители... Очень солидные люди голову склоняли, приветствуя девушку, а женщины смотрели с неподдельной завистью и едва ли можно предположить, что завидовали на него (Прохорова). В номер Лера его буквально втащила.

– Ну, что ты на пороге мнёшься, проходи.

Вся её деловитость пропала, как только дверь номера была закрыта на ключ. Лера сбросила с ног туфли, неаккуратно швырнув их в разные стороны, на ходу избавилась от громоздких украшений, взбила руками волосы, правда, они были настолько мягкими, что вряд ли это могло испортить причёску. Вот так, в один миг, из жёсткой бизнес-вумен, она превратилась в домашнюю кошечку, разве что помурлыкать осталось, чтобы окончательно развеять сомнения. Закрылась в ванной, а оттуда уже вышла в красивом халатике в китайском стиле.

– Ты так и будешь стоять как истукан? – Улыбнулась она и сама притянула Прохорова в центр просторной комнаты.

– Тебя не узнать.

– Это комплимент или уже можно обижаться? – Уточнила, пока наливала в бокал немного виски, тут же всучила его Прохорову и рассмеялась, когда тот растеряно взглянул. – Знаешь, анекдот такой есть: «выпей, дорогая, тебе нужно расслабиться, а то ты стесняешься. А девушка отвечает: ой, я тебя умоляю, если я выпью, то стесняться начнёшь ты».

Высказалась и тут же сама начала смеяться над этими словами, и смех такой заразительный, что даже если бы сейчас она его послала, он не устоял бы и так же задорно посмеялся. Она знала, как и чего добиться, это видно невооружённым взглядом.

– Я сейчас так выгляжу? – С прищуром глянул Прохоров и озорно улыбнулся.

– Ты выглядишь хуже.

Говорить Лера уже не была настроена, медленно к Прохорову приблизилась, подошла со спины и сняла его пиджак. Владимир только глянул с полуоборота.

– Быстрая ты девочка.

– Так, ещё год, два, и скорость моя мало кому понадобится.

– Ты неправа.

Прохоров медленно повернулся, теперь стоял совсем близко, и можно было услышать, как бьётся его сердце, а оно

не просто билось, оно выскакивало из груди. Он смотрел и наслаждался, как Лера судорожно дышит. Смотрел ровно до тех пор, пока она не накрутила на кулак его галстук и не дёрнула, притягивая к себе.

– Неужели ты меня не хочешь? – Выдохнула прямо в губы, при этом ощущала на своих губах его дыхание, его горячий взгляд, и знала, что ещё секунда, и он улыбнётся. Так, что мороз по коже пробежит.

Ответа она так и не услышала. Вместо него был поцелуй. Горячий, страстный. До этого Прохоров к ней не прикасался, только смотрел, а теперь до боли сжал в своих объятиях. Конечно же, он хотел, и вряд ли пытался это скрыть, просто это была его игра: кто первый, и Лера позволила ему выйти из неё победителем. На деле он оказался очень ловким и проворным, и десяти секунд не прошло, как её под бедра подхватил, и ягодицы при этом сжал. Сильно. Так, чтобы его желание можно было прочувствовать. Свободную руку под неглиже запустил, почувствовал насколько гладкая под ним кожа и весь задрожал, она это знала. Прижималась к его груди, выгибалась, позволяя себя обнять, ноги на пояснице сжимала, чтобы быть ближе. Оторвалась от его губ только на секунду, чтобы указать направление к спальне.

До постели добрались, и теперь уже было неважно, кто и кого захотел первый, оба сгорали от желания, и останавливаться было слишком поздно. У него были сильные руки, надёжные объятия, от него приятно пахло и это, безусловно,

был доминантный мужчина, вот только сегодня он себя вряд ли проявит. Лера ловко уложила его на лопатки, не позволяя к себе прикасаться, стянула галстук, неторопливо расстегнула мелкие пуговицы рубашки, провела ладонями по голой и широкой груди.

– Да? – Спросила Лера о неведанном изогнув бровь, при этом манила улыбкой, её грудь красиво поднималась на вздохе. Она была желанной, безусловно.

– Да... – Хрипло отозвался Прохоров, хотя к чему относился этот вопрос, можно было только догадываться.

Лера отстранилась, легла рядом и одним пальчиком, дразня, провела от ямки на шее до низа живота, упёрлась этим пальцем в ремень брюк, немного приподняла его, оттягивая, зазывно улыбнулась и бросила это неблагодарное дело. Сама на спину легла, а Прохоров догадался, что дальше ему стоит действовать самому. В спешке сбросил остатки одежды, потянул Леру за ноги. Трусики поддались без особых усилий, а вот с остальным он возился долго, а потом, когда Лера нескромно рассмеялась, и вовсе сдался.

– Как снимается эта штука? – Спросил он шёпотом, щечка губами кожу на шее.

– Никак. Оно только одевается. – Ответила она и снова рассмеялась.

На самом деле, неглиже было с секретом, и редкий мужчина знал, как его снять. Это изначально было в её планах, ну, никак не хотелось обнажаться перед посторонним. Мо-

жет, звучит это и смешно, но Лера искренне считала, что секс никак не сближает людей. Для кого-то откровение, скрытые желания и фантазии, а для неё просто физиологическая потребность. Раздеться перед чужим человеком было действительно сложнее, чем с ним переспать... странно.

Намёк Прохоров понял и оставил бельё в покое, что во все не мешало прочувствовать её тело. Любовником он оказался хоть и страстным, но не очень активным, вроде и действовал решительно и умело, и движения все правильные, но что-то не устраивало, что-то не так... не впечатлил. Жаркие стоны, крепкие объятия, ритмичные и глубокие проникновения. Он целовал грудь (по крайней мере, ту её часть, которая не была скрыта под бельём), шею, губы, массажировал ягодицы, поглаживал бёдра. В какой-то момент, Лера и сама решила получить удовольствие, дала Прохорову, так сказать, карт-бланш, но он и тогда себя не проявил. Не заинтересовал, в общем говоря. Разочаровал. Потом долго не мог отдышаться. Как загнанная лошадь, честное слово, даже раздражать стал, а когда ещё и за поцелуем полез, так и вовсе в лоб получил.

– Иди в душ. – Снова приказным тоном оповестила Лера и аккуратно толкнула его указательным пальцем в грудь.

Со стороны это могло показаться продолжением игры, надо отметить, что Прохоров так и подумал, но на самом деле, он Леру не на шутку расстроил. Она могла себе позволить указать мужчинам на их недостатки, а, точнее говоря, прямо

высказать своё мнение. Никогда не относилась к тому типу женщин, которые готовы сказать комплимент, симитировать оргазм, только ради того, чтобы порадовать любимого. Жила по принципу: бей своих, чтобы чужие боялись. Так и получалось: каждый её любовник чётко осознавал своё место и никогда не претендовал на что-то большее.

Из душа Прохоров вернулся жутко довольный и улыбочивый, спасало то, что он уже не был потным, правда, Лера его к себе всё равно не подпустила. Только он на кровать присел, как в его грудь пяткой упёрлась и грозно взглянула.

– Как тебе? – Конечно, он о сексе спрашивал, даже интересно стало, что услышать хотел.

– По десятибалльной шкале? – Прохоров кивнул, при этом нежно поглаживал ножку, которая до сих пор упиралась в его грудь, не позволяя приблизиться, поочерёдно целовал её пальчики. – На двоечку. – Констатировала Лера и даже и не подумала улыбнуться, чтобы сгладить информацию.

– Я исправлюсь.

Прохоров приложил усилие и всё-таки аккуратную стопу со своей груди убрал, поцеловал её пятку и улыбнулся, пытаясь подобраться ближе. Тут же получил удар в то же место, правда, уже другой ногой.

– Я второго шанса не даю. И от тебя устала. Иди домой.

– И почему мне кажется, что ты меня использовала?

Тихо уточнил Прохоров, но с кровати поднялся, сбросил полотенце, и неторопливо осматривал комнату в поис-

ках своей одежды. Не очень торопился, наверно, всё ещё надеялся, что Лера передумает, но куда там! Да и внешний вид его был далёк от идеального: руки и плечи накачанные, бесспорно, но вот пивной животик не удовлетворил, ягодицы и бёдра хоть и упругие, но явно он над ними не работает, о размерах «достоинства»... опять же, не впечатлил. Лера внимательно рассматривала его тело, не скрывала интереса, но когда он остановился, чтобы ей в этом не препятствовать, тут же остановилась.

– Ко всему нужно привыкать, жизнь суровая штука, разве ты об этом не слышал?

– От такой красивой женщины впервые.

– Ой, всё, иди. – Она даже скривилась, когда в ход пошли стандартные штучки из мужского арсенала, вроде поигрывание бровями и губки бантиком. – Побереги мою репутацию, в конце концов, девушка я одинокая, что люди подумают: привела мужика и всю ночь с ним развлекалась...

– Ты хочешь, чтобы я на тебе женился? – Рассмеялся Прохоров, когда уже пиджак натягивал.

– Боже упаси... Я не настолько кровожадная. Живи пока.

Лера махнула на него рукой, а когда тот, наконец, ушёл, устало плюхнулась в гору подушек, которые после бурного секса оказались сгружены в общую кучу. Ну, не так она представляла себе этот вечер, особенно после первого поцелуя. Вот целуется Прохоров хорошо, уверенно, с должным напором, а в остальном, такой же, как и многие мужики: только

бы ему было хорошо, а глупые русские женщины полностью их в жизни поддерживают. Вот в Европе не так... правда, там и замужних женщин не так много. Вот и вывод сам собой напрашивается: всё в жизни на женщинах держится, как ни крути! Легла Лера далеко за полночь, всё готовила Прохорову коварный план мести, а как подготовила, так и вырубилась, уснула без задних ног.

Глава 3

Утром на работу специально не спешила: пусть новость и сплетня разлетится по офису, а Прохоров полностью почувствует свою вину.

В холле вежливо кивнула охраннику – настроение было на высоте, вошла в лифт, нажала на нужную кнопку, затаила дыхание, а когда лифт остановился – выдохнула и широко улыбнулась. В офисе её тоже с улыбкой встретили. Женский коллектив как раз обсуждал эротическое фото начальницы, которое пришло им на электронную почту, даже разбежаться в стороны не успели, как Лера их настигла.

– Красиво получилось! – Отметила она и победно улыбнулась. – А теперь все по рабочим местам.

Смотрели на неё, конечно, ошарашено: во-первых, потому что застала их на месте преступления – вместо работы её обсуждали, а во-вторых, сразу стало понятно, что она ничуть не удивлена и действительно результатом довольна, да и ей можно было только позавидовать.

– Валерия Павловна, вы уже видели? – Испугано смотрела на Леру секретарь, поздороваться забыла и монитор к ней повернула.

– Видела, мне очень нравится.

– И что теперь?

– А ничего, ещё не вечер. – Загадочно улыбнулась и на-

правилась к своему кабинету, за ручку взялась, чтобы дверь открыть и обернулась. – А что ещё у нас происходит?

– Да больше ничего. Владимир Сергеевич уже три раза заходил, вас спрашивал, бледный весь. Просил предупредить, как только вы появитесь. Если честно, то я его таким... взволнованным, ещё не видела.

– Хорошо, предупреди. Как придёт, скажи, что мы на совещании.

– Хорошо...

Выражение лица бедной Маши вряд ли можно описать однозначно: тут и растерянность, и удивление, и одновременный восторг: её начальница не женщина, а терминатор в юбке, любую ситуацию в свою пользу перевернёт.

Прохоров влетел в кабинет уже через минуту, был действительно бледный, глаза бешеные, и с ходу принялся оправдываться.

– Лера... я не знаю, как это могло получиться, правда... это не я...

– Успокойся, – благосклонно взглянула она и едва заметно улыбнулась, – присядь, отдышись.

– Лера, если я узнаю, кто это сделал...

Взгляд стремительный, руки, конечно, не трясутся, но и до этого не далеко. Мальчик расстроен, видимо, у него на это утро были другие планы, ах, как не хочется его огорчать. Договорить не сумел, Лера его одним лишь взглядом остановила, посмотрела на его руки, которые уже в кулаки сжи-

мались, ухмыльнулась своим мыслям и тут же вернула всё своё внимание документам.

– Ну конечно... и спорил не ты, и клинья не ты подбивал.

– Лера, ну, какие клинья? – Врать бесполезно, это он уже понял, голову набок склонил, и устало выдохнул, посмотрел бы в глаза, но такой честью его не удостоили. – Да, это было, но фотографии... я не знаю, кто это мог быть, но не я.

– Конечно, не ты. Это я.

Равнодушный тон убивал и Прохоров темнел лицом после каждого слова Леры, она занималась какими-то бумагами, работала, а он здесь только отвлекает её, жужжит что-то, внимания требует. Сердце в горле отзывается, а он бессилён перед её взглядом, перед её равнодушием.

– Лера... ну, перестань, не смотри на меня так. Да, я дурак, я был не прав, признаю, но ты мне нравишься, правда. Я только потом это понял, когда ближе тебя узнал. Хотел признаться во всём, но наверно струсил, ты бы вряд ли простила. Я клянусь, когда найду этого... – Прохоров прямо-таки затрясся от злости, – голову оторву.

– Я же сказала, что это я. Надеюсь, меня ты пощадишь? – Лёгкий смешок отвлек Прохорова от злости, и теперь он смотрел на Леру с неподдельным интересом. Всё ещё казалось, что он не понял её слов.

– Как это ты?

– А вот так!

Ручку она бросила, бумаги отодвинула в сторону, смотре-

ла на него пристально, и как-то безжалостно.

– Или ты думал, что я не узнаю?

– Я ничего не думал...

– И я о том же. И в этом была твоя большая ошибка. Я Машу предупредила и просила передать всем: такие шутки со мной не пройдут – не вчера на свет родилась. Вова, пойми, здесь дело не в тебе и не во мне, просто веди себя достойно. Проиграл – смирись. Если смириться не можешь – отойди в сторону и не мешай.

– Лера, ты замечательная женщина...

– Да, я знаю. Именно поэтому ты решил мне подложить свинью. Но я предлагаю тебе мирное решение проблемы.

– Какое?

– Останемся с тобой друзьями.

– Лера, ты мне нравишься. Знаю, сейчас ты обижена...

– Я не обижена, боюсь, как бы ты не обиделся, когда из моего кабинета выйдешь, но сейчас не об этом. Весь твой романтический настрой я заметила, но напомним: я не та девочка, с которой можно крутить романы – переступлю и не замечу.

Лера встала, обошла вокруг стола, остановилась за спиной Прохорова, положила руки ему на плечи, уткнулась носом в шею.

– У нас с тобой общее дело и оно не должно пострадать. Помни об этом, а сейчас иди.

– Лера, ну, что значит иди?!

Взял её за руки, прильнул к ладоням губами, только в вечной любви поклясться осталось. Кто бы мог подумать, что таким нежным окажется? Всю свою жизнь добивался чего-то, женщины как развлечение, а как только их внимание получал, сразу же терял интерес. Наверно, Лера и была первой, которая буквально въелась в его мозг, которую не отпустишь, всё сделаешь, чтобы удержать, только ей всего этого не надо.

– Всё, Вова. Ты герой не моего романа. И прекрати доставать! Я же сказала, что не даю второго шанса. Ты получил, что хотел, я получила и того меньше. Мы в расчёте.

– Я могу надеяться на то, что ты передумаешь?

Лера не ответила, но посмотрела так, что и без слов стало ясно: здесь ему ловить нечего, резко отвернулась и вернулась в своё кресло, вновь придвинула к себе бумаги и не на шутку увлеклась увиденным. Она понимала, у него это пройдёт. У всех проходит, но пик его любви следует пережить. Надо же! Она себя сейчас виноватой чувствует, и как ему это удалось, не ясно. Взрослый, уверенный в себе мужчина, а ведёт себя как ребёнок, ножкой топает и кулачками сучит. Наверно, она действительно виновата в своей излишней жёсткости, в своей неприступности, но её сделали такой. Уроки жизни передал ей сам мастер по разбитым сердцам, чего уж теперь-то страдать. Она заслужила всё то, что произошло с ней тогда, она заслужила и то, что происходит сейчас. Уже давно не умеет доверять людям, а тем более мужчинам. Не

один раз побывала в роли любовницы и хорошо понимала, почему мужчины изменяют своим любимым, своим жёнам, но простить до сих пор так и не получилось. Одна. Сама в этом виновата.

Из кабинета Прохоров вышел сам не свой, даже не сразу заметил, как подозрительно хихикают за его спиной. Не удержалась и его секретарша Лена, прикрылась папкой с какими-то документами. Всё стало ясно, когда свою почту открыл – Лера постаралась на славу. «Смотри, как бы ты не обиделся...», да, она ещё та штучка. Только не понятно, как в ней уживаются два настолько разных человека: милая и обаятельная женщина, искусительница, и одновременно хладнокровная и безжалостная женщина, которая не знает пределов в достижении своей цели. Лера, красавица, внутри которой живёт чудовище. И с чудовищем этим она борется. Борется, в этом сомневаться не приходится, но силы не равны.

Это была фотография, причём его, причём в не самый удобный момент. Если свою фотографию Лера выбрала осмысленно (бывший любовник, фотограф, долго старался, пока не получится удачный кадр), то самого Прохорова не пощадила, а, может, и впрямь обиделась. На фото он голый, разгорячённый, с закрытыми от блаженства глазами, и с открытым ртом. Вот точно, кадр, так кадр. Мужчина во время оргазма, да... наверно, он это заслужил, только легче вовсе не становится. Она не смеётся над ним, она лишь показыва-

ет, как он с ней поступил, когда пошёл на этот спор. Но самое глупое во всей этой ситуации то, что даже после такого откровенного посмешища, он чувствовал себя виноватым. Крышка ноутбука хлопнула и перед Прохоровым появился Сомов, во всей своей красе.

– Ну, что? Скулишь в одиночестве? – Без особого злорадства заметил тот.

– Чего тебе?

– Ну, как? Вроде как я проиграл.

Сомов сел прямо на стол, смотрел в упор, чего хотел? Подробности? От его самодовольного лица напиток захотелось, чтобы не вспоминать этот день никогда.

– Девочка оказалась непростой, да? Умыла тебя.

– Она тебе не девочка! Понял?

Схватил Сомова за грудки и сцепил зубы покрепче, так хотелось врезать ему пару раз, вот только никто не виноват, в том, что сам идиотом оказался. Кулаки разжал, а Сомов его, ухмыляясь, по плечу похлопал.

– Да ладно тебе убиваться. В конце концов, сразу понятно было, что она не дура. Чему сейчас удивляться. Я вот, что думаю, может, – Сомов хитро прищурился и немного наклонился вперёд, – она подстилка Синицкого?

– С чего бы это?

– Ну, сам подумай. Кристина всем успела рассказать, что «Вэл Стилль» станет для неё свадебным подарком, а теперь выясняется, что у компании есть ещё одна симпатичная вла-

делица, которой наш Сашок так легко отписал чуть ли не половину акций. Как ещё это объяснить?

– Он ничего не отписывал, Лера изначально была владелицей акций.

– А ты откуда знаешь?

– Игорь сказал. Кстати, с Игорем она чуть ли не облизывалась при встрече. Не знаю... с Синицким... слишком всё просто. Я бы сказал, что у неё вообще никого нет.

– Так близко знакомы?

– Не то, что бы, просто она чрезмерно независима, чтобы быть просто чьей-то любовницей. Слишком закрыта, сама себе на уме. Знаешь, мы с ней часто обедали в последнее время, так вот, рот у неё буквально не закрывался. Она всё время что-то рассказывала о себе, о делах практически никогда не говорили, а как выяснилось, я о ней ничего так и не знаю. Говорила, что в Италии своё агентство, то ли рекламное, то ли что-то с праздничными поздравлениями связано. Ни о каких мужчинах, ни о каких партнёрах – ничего.

– Так, может, у Райковского поспрашивать? Очень уж она мне интересна. Не люблю, когда в мои дела вмешиваются.

– Тебе-то чего, всё чисто. Да, перерасход средств налицо, но мы-то с тобой понимаем, что искать ей нечего. А насчёт Райковского... молчит он. Я сам уже не один раз эту тему поднимал. Он вроде бы и не скрывает ничего, но и не говорит толком, так, отмахивается. Да, мол, была такая, потом уехала, а теперь снова вернулась.

– Мне, может, и ничего, вот только для тебя она, как я понял, Лера, а для меня так и осталась Валерией Павловной. Это меня прилично напрягает. Она мне не доверяет.

– Она сказала, что больше не имеет к тебе никаких претензий.

– Всё равно. Мне иногда кажется, что девочка приехала сюда с определённой целью, только вот никак не пойму с какой.

– Она хочет доказать всем, на что способна. – С лёгкостью констатировал Прохоров, он-то уж точно это знал. Слишком явно Лера старалась добиться результата, словно бег на стометровке, когда или ты, или кто-то другой.

– Точно подметил. Только вот кому и что? Нам с тобой точно не нужны её доказательства, вот я и говорю, что Синецкий здесь замешан.

– Думаешь, у них что-то есть?

Прохоров скрипнул зубами и чуть ли не белел от злости и ревности. Такое странное и в то же время необходимое сейчас чувство, когда хочется быть первым, а тебя усердно толкают на последний ряд. Синецкий? Вполне может быть. Только... только он слишком давно и безнадёжно связался с Кристиной. А как Лера отреагировала на упоминание о Кристине? Волновалась, злилась? Да вроде нет. Тогда что? Удивилась? Да, скорее, удивилась, но ни капельки ревности, и глаза не блестели в азарте... нет, всё не так просто, это однозначно. От размышлений оторвал Сомов, который даже при-

свистнул, смеясь.

– О-о, да ты, парень, влип по полной. Так понравилась? Наверно, тигрица в постели.

– Наверно...

– Не понял, ты что, не спал с ней?

– Даже не знаю, как сказать... кто и с кем спал. Но одно точно: на меня у неё не было никаких серьёзных планов. Как кота паршивого за дверь выставила. – Кулаком по столу ударил и шумно выдохнул, успокаиваясь.

– Запал. – Потянул Сомов.

– Она не так проста, как кажется. Я вот чувствую, что кто-то её очень сильно обидел, поэтому теперь мы видим перед собой эту железную леди.

– И ты решил её утешить и пожалеть? – Не сдержался Сомов и откровенно рассмеялся.

– Едва ли она в этом нуждается. Скорее, её нужно просто вырвать из тех рамок, в которые она себя так удачно загнала. Наверно, ты прав и Синицкий действительно о ней многое знает. Она сказала, что они были хорошими друзьями.

– Друзьями? Как ты себе это представляешь?

– Ну... как? Я так понял, что так же, как и с Райковским. Она очень мило с ним беседовала, улыбалась, ворковала даже, можно сказать. Хотя я уверен, что всё это время они не общались. Не скажу, что им есть что делить.

– Тогда подождём Сашку, что он скажет. Он либо поставит её на место, либо я в этой жизни ничего не понимаю.

Сам знаешь, что он выскочек не любит, да и Кристина явно насторожится.

– Вот мне до его Кристины совсем никакого дела нет.

– Понимаю, любовь и все дела. Ладно, не отвлекаю, трудись. Да, и постарайся, чтобы твоих фоток не было, это явно подрывает твой авторитет.

Сомов ещё разок посмеялся, но всё-таки кабинет покинул. Надо работать, только вот никак о работе думать не получается. Лера, Саша, Игорь. Друзья. Может, родители их знакомы, а, может, ещё что-нибудь... Головоломка.

Вскоре началась напряжённая работа, компания готовилась к выпуску плановой коллекции, и этот инцидент практически забыли. Только ежедневные букеты цветов от Прохорова напоминали о памятном событии. Леру они не очень-то напрягали, даже иногда отвлекали: приятно осознавать, что кому-то очень нужна, а в том, что очень, сомневаться не приходилось. О любви и отношениях он, слава богу, больше не заговаривал, но и оставить одну не спешил. Верный оруженосец, всегда рядом. Предложил свои услуги как водителя, мило, конечно, с его стороны, только вот сплетни о том, что они помирились, по офису ходят, надоедают. В такой суете пролетела неделя и суровая реальность внесла свои коррективы. Началось всё в понедельник.

Уже при выходе из лифта стало ясно: что-то не так. Не галдят секретарши, никто не стоит возле курилки, да и вообще, никого и нигде нет, хотя рабочий день начался. Лера

вскоре припомнила, что сама всех просила собраться в зале для показов, чтобы обсудить проблемы новой коллекции, поговорить с дизайнером, но подозрительное чувство тревоги не оставляло. В своей приёмной встретила Машу, и это, кажется, единственный человек, который сегодня решил поработать.

– Маша, здравствуй, а где все?

– Вас ждут.

– Да ты что? За две недели я не припомню такой ответственности. К нам едет ревизор?

– Можно и так сказать.

Мария как-то странно улыбалась, даже не по себе стало, но виду Лера не подала, хотя и насторожилась. Быстро осмотрелась, потопталась на месте, как вдруг опомнилась и приняла невозмутимый вид.

– Не будем заставлять коллектив ждать! – Бодро заявила она и как всегда широко улыбнулась. – Возьми блокнот, будем делать пометки в процессе.

Вот так, в сопровождении своего секретаря, Лера и отправилась навстречу трудовым будням. Как только вошла в зал, так сразу и поняла: никакой рабочей атмосферой здесь и не пахнет. Все дружно стали в круг и что-то задорно обсуждали. Отчётливо был слышен смех, бурное нахваливание чего-то неведомого, а затем Лера заметила и виновницу нарушения трудовой дисциплины – незнакомую девушку в самом центре, которая активно что-то рассказывала. Со стороны

всё казалось абсолютно невинно, чего ещё можно ожидать от женского коллектива, сплетни, обсуждение шмоток, одна перед одной хвастаются. Незнакомая девушка явно пользовалась успехом среди остальных, когда она говорила, все старались умолкнуть. И нельзя сказать, что со стороны это выглядело как уважение, но она явно имела среди присутствующих авторитет. Странно.

– Почему в зале посторонние?

Лера так быстро остановилась, что Маша наступила ей на ногу, правда, та этого и не заметила. Она стояла уже напротив той самой девушки, которая до этого демонстрировала коллективу свои новенькие туфельки, и какие-то непонятные чувства переполняли, сразу чувствовалась необъяснимая агрессия и неприязнь. Девушка встала, тоже с неподдельным интересом принялась рассматривать новое начальство, вот только отвечать не торопилась. Наглость – второе счастье, да и смотрела с вызовом, словно это Лера пришла на праздник без приглашения. И что в этой самой девушке насторожило Леру, она и сама объяснить не могла: миленькая, прилично одетая, вот только взгляд на удивление наглый, с таких сразу хочется сбить спесь. Стояли друг напротив друга, ни одна уступать не собиралась, даже интересно было, кто эта девушка, и что она здесь делает.

– Это не посторонние, это наш креативный директор Кристина Николаевна Волкова. – Спихватилась Маша, когда напряжение повисло в воздухе, правда, Лера так на неё потом

посмотрела, словно удивлена увидеть за своим плечом.

– А у нас и такой директор есть? – Продолжала она смотреть на Машу, но уже через секунду вернулась к виновнице торжества. – А вы, собственно, креативный директор Кристина Николаевна, где находились последние две недели?

– Кристина Николаевна находилась в деловой командировке в Европе. – Суежилась всё та же Маша, чем начинала вызывать у Леры раздражение.

– А что, Кристина Николаевна разговаривать не умеет? Или, может, она не знает, где была?

Реплику госпожа Волкова приняла с достоинством, блеснула своими очаровательными коровьими глазками, Лера всегда имела некое отвращение к таким вот особам, с нежным взглядом, только вот что за ним пряталось, она знала не понаслышке. Хищница с невинным видом – самая опасная соперница.

– Ну, почему же, знаю, просто я не понимаю вашего тона. Так и есть. Наглая, самодовольная, с завышенным самомнением, только вот с чего это она такая деловая сейчас перед своим начальником рисуется, непонятно. И взгляд не отводит, чем Леру просто бесить начинает. Девочка явно заигралась, только свою явную неприязнь скрывает, умело, надо отметить, а то, что неприязнь явная, Лера чувствует на расстоянии.

– Так, все разошлись по рабочим местам.

В зале заметно народу поубавилось, Кристина при этом

стояла на прежнем месте, а Лера так и вовсе руки на груди скрестила, спину до боли напрягла. Могла бы ещё и прищуриться для пущей убедительности, но не стала, причина всё та же: новые морщинки это просто непозволительная роскошь. Ещё разок окинула девушку взглядом, усмехнулась сама себе и широко улыбнулась.

– А вы, Кристина Николаевна, работать сегодня не собираетесь?

– Я и так работаю.

– И что нового вы здесь хотите продемонстрировать? Может, скреативите нам что-то вроде ваших новеньких туфелек из позапрошлогодней коллекции, двадцать восемь евро на распродаже в фирменном магазине?

– Что?

– Идите и работайте! Через сорок минут я жду вас в своём кабинете с отчётом о поездке. Если, конечно, вы работали, а не по магазинам бегали.

Победа с безоговорочной капитуляцией. Таких и надо бить только по больному, а главное у них – это внешность, которой девушка так умело козыряет. Не на ту напала. Что же, надо сказать, что Кристина всё-таки развернулась, чтобы уйти, но какой-то бес внутри заставил её обернуться.

– Вы слишком много на себя берёте, Валерия Павловна.

Тявкнула из-под лавки, и тут же продолжила отступление.

– Стой. – Лера понимала, что девушка явно нарывается, но и себя остановить не могла. Подошла к ней, не полени-

лась, посмотрела в её наглые глаза, но к своему удивлению ни капли сожаления о сказанном не увидела. – Ты здесь кто?

– Креативный директор. – Резко и излишне напыщенно ответила Кристина.

– А кто здесь я?

– А вы исполнительный директор.

– Так вот и запомни это, и веди себя скромнее, иначе быстро укажу тебе на выход. Кстати, он находится там же, где и вход.

Кристина не уходила, даже одну бровь приподняла, ожидая развязки.

– Тебя не было здесь две недели, а этого отсутствия никто не заметил – задумайся. И ещё запомни: теперь всегда последнее слово здесь будет за мной! Свободна.

Вот так. Лера сама развернулась и ушла, уже и забыла о неприятном инциденте, услышала, правда, как с силой хлопнула входная дверь, но этому только улыбнулась, а вот Маша реально настроение подпортила.

– Зря вы так с ней. – Шёпотом проговорила она и по сторонам осмотрелась, словно их подслушивает кто.

– С чего это? Такая обидчивая, будет слезами умываться? Или будет мстить?

Лера не сдержала смешок, было удивительно смотреть, как Маша старается скрыть эту беседу, хотя вроде от кого скрывать-то? Она начальник, высокомерная девушка – её подчинённая, что не понятно?

– Это невеста Александра Дмитриевича. – Всё тем же заговорщицким шёпотом продолжала секретарь, но теперь ещё разок по сторонам оглянулась, на всякий случай.

– Синицкого?

Маша уверенно кивнула, соглашаясь, а Лера разве что рот от новости не открыла. Она и забыла совсем, Прохоров ведь говорил про Кристину, только не уточнил кто она, или он говорил, но она его уже не слушала. Да, кто бы мог подумать... Обернулась в сторону входной двери, словно всё ещё пыталась рассмотреть эту невесту. Быстро прикинула, что к чему, отметила, что такое положение вполне оправдывает её поведение, а потом и вовсе улыбнулась своей удаче: всё оказалось куда проще.

– Интересно... – Выдала она, скорее, сама себе, но на Машу глянула и улыбнулась. – А я-то думала, что я уже не я. Отлично, работаем.

От новости сразу и настроение поднялось, захотелось продуктивно поработать. Претензии были, причём их было много, начиная от музыки, под которую модели ходили по подиуму как сонные мухи и заканчивая вопросами к самой коллекции. Смотрела на девочек и удивлялась, как вся эта каша-малаша могла получиться. Ну, допустим, с музыкой справиться просто: на телефоне есть много подходящих вариантов, одним из них Лера как раз и воспользовалась, но вот от всего остального просто голова шла кругом.

– Кто подбирал моделей?

– Кристина. – Послышалось из зала.

– Я даже не удивлена, жаль, что отпустила. Так, девочки-брюнетки, вам сразу отказ. Тона коллекции тёплые, солнечные вы или перекрашиваетесь, или покидаете нас. Я бы выбрала второе, потому что чёрный вам однозначно идёт. Думайте до конца прогона. Так, девочка под номером семнадцать, шаг вперёд.

Лера долго смотрела, прикидывала, была не на шутку заинтересована в результате, то и дело потирала подбородок.

– Очень холодный блонд волос. Платье сидит идеально, но цвет никуда не годится. Где наш стилист? – Лера осмотрелась по сторонам, пока не подошла женщина, лицо казалось знакомым, но по имени она её так и не вспомнила. – Что думаете?

– Можно перекрасить. – Как-то безразлично отозвалась та и пожала плечами.

Леру это возмутило, она взглянула исподлобья, но промолчала, снова задумалась и пристально рассматривала девушку. Сама была моделью, знает, что к чему. Девушка ей однозначно нравилась, и держится та неплохо, и платье это именно на ней смотрится, на другой не будет иметь вид.

– Волосы портить жалко, красивые, – вздохнула она и втянула в себя воздух сквозь сжатые зубы, словно сама с собой сейчас боролась, – а если так: плетение с широкими лентами или бантами нужных оттенков... а на руки тоже широкие браслеты, но в тон волос. Кажется, будет интересно.

Стилист согласно кивала и немного оживилась (поздно: Лера уже думала о том, кого взять на эту должность).

– Дальше, где Герман?

При упоминании о дизайнере Лера не поскупилась на гримасу, а когда его увидела так и вовсе глаза закрыть захотелось.

– Герман, а у нас что, коллекция называется лучшие модели прошлых сезонов? Ни одного оригинального платья. Ни одного! А вот эти: седьмой и пятый номер, так они, года два назад были, только в фисташковом цвете. Кстати, фисташковый был лучше. Их обязательно заменить.

Картина в целом была нелицеприятной, и, как говорить-ся, из, сами знаете чего, пулю не слепишь, значит, надо работать!

– Маша, сделай пометки: музыка, стилист, три платья и две девушки-модели. Ты, Герман, платья где хочешь бери, но это заменить. – Напоследок окинула взглядом коллекцию, хорошего увидела мало. – Все свободны, спасибо.

Сама из зала выходить не спешила, смешанные чувства наполняли её. Всё ещё помнила, как впервые сюда вошла, с какими глазами смотрела, как принимала первые решения, робкие, неуверенные шаги в бизнесе. Всё казалось интересным и до безумия сложным. Помнила первый показ, после которого о «Вэл Стиль» заговорили, она тогда и сама участвовала в качестве модели, бюджет был смехотворный, каждую булавку считали, переодевались за секунды, потому что

на всю коллекцию выделили только четырёх моделей. Но тогда это было счастьем, потому что своё. Потому что душу вкладывали, себя отдавали, и радовались успеху как школьницы. Хотя, они и были школьницами. Она, её подруга Аня, их дизайнер Анжела, которая сейчас трудится в модном доме известного американского бренда. Сама Лера тогда первой сбежала и подвела всех. Ни о ком не думала. Даже удивительно, что дело выдержало такой её шаг. А тогда Лера считала, что всё здесь держится только на ней. Ан нет, и для неё замену нашли, и для их дизайнера. А сейчас и вовсе полный штат сотрудников. За полтора года работы Лера и мечтать не могла о финансовом директоре, о креативном директоре, о толпе помощников, стилистов, визажистов. Всё сами делали, своими руками, поэтому и получалось по-настоящему, а не так, как сейчас. Ностальгия отпустила, но остался горький осадок.

Уже в своём кабинете Лера вновь встретилась с предполагаемой соперницей. Что ж, девушка явно не промах, внешность вполне подходящая, правда, Лере и в росте уступает и в идеальности пропорций, но мордашка смазливая. Грудь так себе, но натуральная, за Синицкого можно искренне порадоваться, одевается со вкусом... и явно не дура. Только вот совсем не понятно: как она со всеми своими достоинствами так отвратительно работает. Нет, многое можно понять, около двадцати процентов сотрудников попусту просиживают штаны, но она ведь откровенно всё портит, но при

этом умудряется всем вокруг нравиться и улыбаться. Девушка умеет втереться в доверие. То, что её здесь любят и уважают – однозначно. Хватило одного только взгляда, чтобы понять: люди за неё горой. Таких особ Лера очень уж не уважала: хотят всем угодить, чистенькими остаться, но при этом думают только о себе. Не понимала, как этого остальные не замечают, ведь такие люди как эта Кристина всего лишь играют свою роль, с каждым соглашаются, каждому уступают. Да, возможно, благодаря этому их все и любят, но в этой погоне за всеобщим уважением, теряешь себя. Иногда очень хотелось научиться таким фокусам, но прямолинейность и нежелание видеть рядом с собой неприятных людей, всегда брали верх. Вот и сейчас, Кристину она оценила, сделала для себя понятные выводы: интуиция не подвела, не зря внутри всё бушевало при встрече, но вот то, что так же враждебно настроена и сама Волкова, путало карты. Разговаривать она с ней не стала, настроения не было, да и обдумать нужно было кое-что, забрала папку с отчётами и отправилась восвояси. Осталась одна, снова совсем одна.

– Неужели ты ей что-то рассказал?..

В кабинете было тихо, и свой голос показался чужим. Вряд ли можно предположить, что Синицкий пустил любовницу в своё прошлое, но откуда тогда эта агрессия?.. Вызвала Машу, чтобы как-то прояснить.

– Да, Валерия Павловна. – Мило защебетала секретарша и по привычке села к столу.

– Маша, вот, скажи мне, госпожа Волкова, она всегда такая буйная или я заслужила её особенного расположения?

– Даже не знаю, что и сказать... – Виновато улыбнулась секретарь и ведь сразу понятно: она что-то знает, но при этом молчит.

– Говори как есть. Понимаю, она любовница Синицкого, многое может себе позволить, но ведь есть пределы.

Лера почему-то занервничала, так и ждала подвоха, пальцы рук сцепила и внимательно всматривалась в лицо собеседницы, чтобы точно уж ничего не упустить. А вот Маша вдруг выпрямилась, как струна, глаза вытаращила и на неё уставилась. Девушка, казалось, ей крайне удивлена.

– А она не любовница, она невеста. – Заявила вдруг та и примолкла, глядя на начальницу.

– И давно?

– Ну, как, неофициально уже около четырёх лет, а официально они объявили о помолвке, или как там это называется, три месяца назад. Тогда столько шумихи ещё было, пресса, банкет, в самых разных журналах они красовались.

– Так значит... ну, а я ей чем не угодила?

Чем могла не угодить, Лера знала наверняка, только вот сама Кристина об этом вряд ли догадывалась, поэтому такой нюанс стоило уточнить. Маша странно замялась, опять же виновато улыбнулась, вроде всем известную истину открыть собиралась, и оставалось только надеяться на то, что гонца, который принёс плохую весть, не казнят.

– Всё это только на уровне слухов, но я слышала, что Александр Дмитриевич обещал ей нашу компанию в качестве свадебного подарка.

– Что?!

Вот тут Лере стало реально нехорошо. Она с места своего поднялась, и в эмоциях не поскупилась, голову от возмущения назад запрокинула и тяжело выдохнула. В горле запершило, в груди неприятно кольнуло, всё тело охватил непонятный жар. Перед глазами пелена.

Она ходила по своему кабинету взад-вперёд, чувствовала себя как загнанный зверь. Это удар под дых, это землетрясение и цунами вместе взятые. Её компанию, её детище своей шлюхе? Вот так он, значит, решил ей отомстить? Отплатить за разрушенную жизнь. Гад, мерзавец, ублюдок, ненавижу... но вскоре Лера с эмоциями справилась, пелена с глаз спала и теперь она могла говорить.

– А я вижу, ты не очень-то Кристину Николаевну любишь?

– А за что её любить? Я вообще не понимаю, как она на такую должность попала. А как Александра Дмитриевича окрутила, так это вообще не ясно, вроде и мужик с головой, а всё туда же. Вот, скажите мне, Валерия Павловна, почему именно такие крысы хорошо в жизни устраиваются?

– Сама себя всё время об этом спрашиваю. Ладно, иди, а я пока обдумаю...

– А что тут думать, Александр Дмитриевич скоро прие-

дет, он тогда за всех и подумает. Она ведь не просто так на вас рычит, его защиту искать будет, а когда вы на неё сорвётесь...

– Всё будет хорошо.

Мария уже собиралась выходить, даже дверь открыла, как вдруг оглянулась и с абсолютно серьёзным лицом добавила:

– А я рада, что вы руководите. И дело не в том, как все говорят, вроде как вместе с Прохоровым в этот кабинет пришла бы и его секретарша работать. Просто вы знаете, что делаете, любите своё дело.

– Иди, подлиза. – Махнула на неё Лера рукой, улыбнулась, хотя сил на это оставалось очень мало, но слышать это было приятно.

Все приятные мысли отодвинула последняя новость: Синицкий хочет своей любовнице, а никак иначе Кристину Лера называть не собиралась, подарить её детище, «Вэл Стил». Свинья, сволочь, предатель! Приличных слов для него подобрать теперь нельзя! А вот соперницу Лера недоценила, действительно, крыса! Тут же позвонила подруге, паника поселилась глубоко внутри, номер набирала уже трясущимися руками.

– Ань привет, свободна?

– Для тебя да, но у меня только пять минут. – Подруга как всегда улыбалась, за это Лера её и любила – та умела поднять даже безнадежно упавшее настроение.

– Так, говорю по делу: Синицкий своей шлюхе в качестве

свадебного подарка пообещал «Вэл Стил», что мне делать?

– Лер, ну, я же не юрист. А разве он может подарить ей то, что ему не принадлежит?

– Не может, но его адвокат предлагал мне отказаться от претензий на компанию. Компенсацию обещал, золотые горы сулил, но я и подумать не могла, зачем ему всё это понадобилось. Я просто не выдержу, выцарапаю ему глаза.

– Лера, я говорила тебе, что ехать в Россию глупая затея. На своей территории этот *удак, может всё, а ты только нервы себе будешь портить. Возвращайся, Марио о тебе каждый день спрашивает, скучает. А Синицкий без твоего согласия всё равно ничего не сможет сделать. На коленях приползёт, прощения просить будет, а ты тогда и отыграешься.

– Не нужны мне его колени! – Всхлипнула Лера и тут же замолкла, не ожидала от себя такой реакции.

– Лер, Лера, ты что там, плачешь? А ну-ка перестань, иначе я сама приеду и разгоню весь этот цирк! Давай, красавица, я не хочу, чтобы ты вернулась оттуда как в прошлый раз, с разбитым сердцем. Ты только не думай об этом. Действуй по плану. Когда он там приезжает?

– Не знаю, через неделю возможно. – Лера уже слышала, как в трубке появились посторонние звуки, только сейчас вспомнила, что у Ани сегодня показ в Париже, тут же опомнилась и вернулась в свою роль.

– Вот и отлично, как приедет, ты его тут же умоешь!

– Спасибо, удачи тебе.

– Пока, пока.

Аня просто чудо, а не подруга, и не сказала ничего особенного, а боевой дух подняла, настрой вернулся, да и сама Лера понимала, что она здесь главная, просто хотелось, кому-то пожаловаться, чтобы почувствовать поддержку.

Следующая неделя прошла тяжело, на грани войны, можно сказать. Всё, абсолютно всё, чем занималась Кристина Волкова, было обречено на провал. Даже самое простое задание выполнялось из рук вон плохо, а самое страшное, что всё это было сделано не специально. Иногда Лера просто уставала от этих выходов и уже сама бы рада Волкову не трогать, но как же! Та так усердно старалась, что обойти её стороной казалось просто нереально. Так и получалось: ни дня без спора, ссоры, хотя всё чаще появлялось вполне искреннее желание отгаскать её за волосы, сучку такую. Так могло продолжаться бесконечно, но, как и говорила Маша, придет Александр Дмитриевич и за всех подумает, именно его Кристина так самоотверженно ждала, радовала только мысль, что все её ожидания напрасны.

Глава 4

В этот день Лера превзошла саму себя: намерено отказалась от привычных облегающих платьев, от вызывающего цвета, от яркого макияжа. Откровенная сексуальность ни к чему, нужно было обаять и добить, быть не стервой, а милой девочкой, слабой и ранимой, которую хочется защитить. Сегодня она остановилась на платье молочного оттенка, в стиле шестидесятых, с широкополой юбкой, в него так же было добавлено красивейшее кружево ручной работы. К платью идеально подходили туфельки на шпильке, длинные перчатки до локтя, но, всё-таки не на вечеринку идёшь – на работу, поэтому от перчаток пришлось отказаться. Волосы собраны в строгую причёску в стиле Одри. Короче говоря, образ – закачаешься. Даже охранник не сразу признал, пришлось останавливаться, чтобы отдельно с ним поздороваться. Это только уверенности предало. Как только из лифта вышла, так и поняла: он здесь. В груди почувствовала неприятное жжение, сердце стало биться быстрее. Он был таким знакомым: и коротко стриженный затылок, и приятный баритон, даже запах его одеколona за десять лет не изменился – всё это навело неприятные воспоминания, которые переплетались с самыми сказочными моментами в жизни.

Синицкий стоял к лифту спиной, и видеть её не мог, за его широкими плечами виднелась Кристина, она задорно смея-

лась, поправляла его галстук, прикасалась к его груди, к рукам, ревность разыграла... короче говоря, рисовалась перед окружающими, (не зря ведь на виду стоят, а не в отдельном кабинете!). Можно было бы сразу подойти к ним, но много чести! Направилась к стойке ресепшена забрать почту, расписаться в ведомостях. В принципе, с этого всегда начинался её рабочий день, но сегодня делать это было особенно приятно. Секретарь вежливо и достаточно громко поздоровалась, теперь о её присутствии все знают. Только когда почувствовала на себе чужой взгляд, который буквально ошупывал, начиная от ног и заканчивая причёской, сама себе улыбнулась и так же, не поворачиваясь, уточнила:

– Вы ко мне, Александр Дмитрич?

Ответа не удостоилась, чем он, скорее, насмешил.

– Опоздываете, – нараспев проговорила, демонстрируя своё хорошее настроение, – я вас ещё вчера ждала.

Ну, вот, теперь и повернуться можно, чтобы убедиться в правильности своих действий. Знала, что сейчас увидит, и как Кристина его за руку держит, думая, что успокаивает, не даёт сорваться, и как она ждёт, что Лера спасует перед грозным заступником чести и достоинства дамы.

Синицкий стоял к ней в пол-оборота, идеально выбрит, взгляд жёсткий, решительный, но он быстро сменился и стал спокойнее, губы из тонкой линии немного растянулись и стали менее напряжёнными, это, конечно, не улыбка, но тоже приятно. Прямая напряжённая спина выдавала его. Синиц-

кий повёл плечами, шеей, которая, видимо, затекла, всё-таки, сорок лет не за горами, зачем так перенапрягаться...

– Доброе утро. – Проговорила она слишком уж любезно, можно даже сказать, что мило, и улыbnулась так широко, как только могла, но слова свои адресовала исключительно Сеницкому. Для Кристины отдельно кивнула головой в знак приветствия и моргнула, демонстрируя свободу, независимость и полный контроль над ситуацией.

Сеницкий так же кивнул в ответ. Надо же, даже говорить отказался, эффект произведён! Кристину что ли боится? Или не хочет её расстраивать и говорить комплименты сопернице? Как ни крути, а на комплименты он никогда не скупился, бабник.

– Прошу. – Лера сделала хозяйственный жест рукой в сторону своего кабинета, но сразу же пошла вперёд сама.

В дверях приёмной остановилась, Сеницкого вперёд пропустила, а вот перед Кристиной, раскланиваться не собиралась: рукой в дверной косяк упёрлась, перегораживая путь.

– А ваш кабинет, Кристина Николаевна, дальше по коридору.

Проговорила всё это слишком вызывающе, даже удивительно, как та сдержаться смогла – взглядом Сеницкого нашла, его поддержки требуя, но он промолчал. Лера даже не смотрела на него, сверлила взглядом соперницу, но знала его реакцию наверняка. Кристина стояла слишком близко, так, что её сердцебиение ощутить можно было. И она злилась.

Была просто в бешенстве. Губы в тонкой линии, глаза сверкают, ноздри некрасиво раздуваются, а из ушей вот-вот пар повалит, прям Змей-Горыныч, а не девица-красавица. Всё шло по плану, пусть знает своё место. Бедная девушка была уверена, что «жених», тут же откроет свой рот и взглядом, и криком прибьёт нахалку к плинтусу и не позволит оттуда высовываться. Но он молчал...

Маше Лера вежливо улыбнулась, кивнула и предупредила, чтобы та никого не впускала, у них с Александром Дмитриевичем, важное совещание. Маша только кулачки зажала, желая удачи.

Дверь кабинета за собой закрыла и посмотрела на Синицкого: он сидел на диване, интересно, почему за стол не присел, ведь совещание! Хотя, так даже лучше, комфортнее, что ли... Так сказать, беседа в дружеской обстановке. Он по-прежнему молчал, правда, взгляд стал более серьёзным, действительно, что ли разговаривать хочет, или, может боится, что набросится на него?.. Он чего-то от Леры ждал, а она и не растерялась. Небрежно швырнула на стол свой аккуратный клатчик в тон платья, повела плечом, а когда снова посмотрела на него – рассмеялась. Стала посреди кабинета и закружилась, демонстрируя наряд: пышная юбка взлетела высоко, позволяя рассмотреть кружево чулок. Девчонка, не иначе, как тут не улыбнуться? Остановилась, внимательно посмотрела в его глаза и страстным шёпотом спросила:

– Нравится?

Вопроса этого он, кажется, не ожидал. Не то, чтобы за-
смотрелся, просто растерялся и всё. Стало интересно, как он
себе представлял эту встречу, но то, что как-то не так – это
точно. Вся его серьёзность на мгновение из взгляда улетучи-
лась, и он немного расслабился, правда, так и не улыбнулся.
Побелел, его красивые голубые глаза потемнели и чуть ли не
стрелы метали.

– Как всегда... – Ответил весьма расплывчато, а Лера
недовольно приподняла одну бровь, заставляя выразить эмо-
ции точнее, а он тут же покорно подчинился, – безупречна.

– Так и знала, что не оценишь. – Обиженно проговорила
она и отвернулась. Играла, а он это знал, но всё равно под-
дался. Тут же оправдываться принялся.

– Я же сказал, что красиво. – В некотором раздражении
повторил Синицкий и опустил взгляд в пол... «что, не хвата-
ет смелости в глаза посмотреть, предатель?» так и вертелось
у Леры на языке, но она смогла промолчать, презрительный
взгляд снова сменила на игривый..

– Знаю, что красиво, но я спрашивала, понравилось ли
тебе.

– Понравилось. – Он тяжело выдохнул и замер в ожидании
продолжения.

Лера вернулась к рабочему столу, и села прямо на него,
демонстрируя красивые ноги, закинула одну на другую, и
немного вперёд наклонилась, чтобы быть ближе.

– Врёшь! Когда нравится, ты говоришь: «Я тебя хочу».

Намерено провоцировала, ведь знала, что этим его только нервирует, но удержаться не смогла, пришлось от плана отказаться и импровизировать, но, надо отметить, импровизация удалась. Синицкий снова напрягся, прищурился и нервно запыхтел. Он злился и теперь этого не скрывал. Хотя... нет, он её хотел, Лера уже чувствовала запах напряжения, исходящий от него. Он всегда её хотел. С первой встречи, с первого взгляда, и с тех пор ничего не изменилось. Только теперь он стал слишком чужим, не сразу дрессуре поддается, сопротивляется.

– Зачем звала?

– А ты пришёл на мой зов или, может, любовница пожаловалась?

– Лера! – Он неприятно скрипнул зубами и сильно сжал челюсти, но, правда, старался держать себя в руках.

– Молчу, молчу, – ехидно улыбнулась она и приложила пальцы к губам, – звала по делу.

– Кофе предложишь?

– А я похожа на официантку?

– Понятно.

Ядовито процедил он и резко встал, направляясь к столу. Лера даже не двигалась. Не думала, конечно, что он бросится с жаркими объятиями или с кулаками, но отчего-то зажалась. Он стал рядом, так, что пиджаком касался голого плечика, внизу живота приятно потянуло, захотелось улыбнуться своим первобытным желаниям... Хорошо, что он сейчас

её не видит. Немного отклонилась назад, чтобы видеть его лицо, и наиграно облизнула пересохшие губы. Не соблазняла, да и слишком вульгарно это смотрелось. Просто заставляла нервничать, желая выбить из колеи, а он и ведётся... слабый мужской пол. Снял трубку, но потом резко к Лере повернулся и на мгновение засмотрелся, так показалось. Даже дышать перестал, но усилием воли взгляд отвёл, разозлился.

– Как секретаршу зовут? – Сухо, без эмоций уточнил, проговорил это прямо над её ухом, а она так и не повернулась.

– Маша.

– Мария, один кофе, пожалуйста. Без сахара и сливок. – Быстро проговорил он и повесил трубку.

А ведь мог за дверь выйти, попросить то же самое. Вот и думай сейчас, что это: привычки большого босса, или он действительно хотел оказаться ближе. Ясно одно – его такая близость совсем не смущала. Молчали, пока кофе не принесли, только когда Сеницкий немного отпил, можно было продолжить.

– Ну, говори, что там у тебя.

– Меня не устраивает наш модельер, я хотела бы его заменить.

Сеницкий возмущённо хмыкнул и в раздражении стал по сторонам смотреть.

– Ну, неужели для этого нудно было дёргать меня? Завтра совет директоров, мы всё это обсудим. – Был явно недоволен, предпочёл бы держаться от Леры на расстоянии, но она

не давала, всё ведь понимает лучше его самого.

– Извини, конечно, но ты иногда туго соображаешь, и в оговорённые два часа мы можем и не уложиться, а мне нужна твоя поддержка.

– Допустим. – Вяло согласился, склонив голову набок. – Но что значит заменить? Игорь сказал, что ты добилась показа. Когда он там?

– Через шесть месяцев.

– Вот, через шесть месяцев. И на кого ты собираешься его заменить? У тебя есть достойные кандидаты?

– Нет, я бы хотела открыть новое имя.

– Лера, а ты не считаешь, что это слишком рискованно? У нас всего полгода, а ты говоришь о ком-то новом, неизвестном. Даже я, будучи очень далёким от всей этой модной суеты, понимаю, что люди идут на имя.

– Люди идут на бренд!

Вспыхнула Лера и с места подскочила, именно такой реакции она и ждала.

– И наш бренд сделает имя любому, даже начинающему модельеру!

Взорвалась. Всегда такой была рядом с ним, хотелось его переубедить переспорить, вечная борьба, в которой нужно выйти победителем. Только раньше он умел ловко заткнуть её за пояс, а она, как неопытная девчонка шла у него на поводу, а теперь она не девочка, она взрослая самодостаточная женщина, которая знает, что и как говорит, которая знает

цену себе и своим идеям.

– Даже не знаю.

Синицкий неодобрительно покачал головой, задумался, конечно, но пока эту идею явно не поддерживал.

– Нет, ну а что мы теряем? Этот ваш Герман, откуда вы его только взяли, всё равно ничего нового выдать не может уже несколько лет. Только и занимается тем, как замаскировать старые модели под новые: то цвет изменит, то бретельку с правого плеча на левое перебросит. Это несерьёзно, Саша.

Вот так, одно простое «Саша» и она потекла, растаяла сама же от своих слов. Нет, не такого она хотела добиться, думала, что ненавидит, что не может простить, а сейчас он так близко и на душе сразу становится теплее. Нужно держать дистанцию, чтобы не сорваться, никакого обращения по имени, только фамилия или официально, по имени и отчеству, чёрт, чёрт, чёрт!

Синицкий смотрел с недоверием, он, конечно, не очень переживал за «Вэл Стил», Лере даже показалось, что сейчас думает над тем, как такой шаг своей Кристиночке объяснит, даже не заметил её терзаний, твердолобый мужлан!

– Хорошо, я подумаю. – Наконец, благосклонно выдал он, и Лере показалось, что его лицо стало чуточку добрее.

– Подумай.

Лера уставилась в пол, чувствовала, как Синицкий хочет её взгляд поймать, но глаза не поднимала, и он сдался первым.

– Что-нибудь ещё? – Спросил он мягче, с какой-то надеждой в голосе, хотя нет, про надежду это слишком, не такой он человек. Возможно, хотел задобрить, угодить, чтобы в конечном результате своей цели добиться. Бизнесмен хренов, всё просчитывает, даже её женскую натуру не упустил.

– Да.

– Мне из тебя всё клещами вытаскивать, Лера? Время!

– Мне нужен личный автомобиль с водителем.

Синицкий странно хмыкнул и тут же растерял всю свою серьёзность.

– Ты машину себе купить не можешь?

– Я водителя найти не могу! – Крикнула Лера и Синицкий тут же примолк. – Я хочу ехать домой и не думать, кто сидит рядом и что он от меня хочет.

– А как ты до этого ездила?

Теперь он был абсолютно серьёзен, её отчаянный крик добрался в тёмные уголки его сердца и вызвал правильную реакцию защитника. Как бы там ни было, но он всегда был за безопасность.

– На такси. – Тихо, виновато выдавила из себя Лера.

Немного слукавила, конечно, последние две недели её Прохоров возил и на все деловые встречи, и домой, если бы ещё не смотрел при этом такими щенячьими глазами, цены бы ему не было! Но Синицкому об этом знать не обязательно, пусть понимает, что он сам должен был об этом позаботиться.

– С ума сошла! А Игоря попросить не могла?!

– Не кричи!

Синицкий с места встал, но никаких резких движений не делал, не приближался, просто ему так думать было проще.

– Хорошо, во сколько ты заканчиваешь, я пришлю машину?

– Мне лучше к обеду, но если не сможешь, то к шести вечера. В крайнем случае, к семи.

– Будет к обеду.

Он крутился, видимо, уйти собирался, но оказалось, что удобный момент подбирает. Опять этот заискивающий взгляд. Лера присела на диван, чтобы не стоять на пути, а он нервно губы облизал и уставился на неё.

– Что у тебя с Кристиной? – Спросил он, Лера взглянула, а в глазах смех.

– Ты ничего не путаешь, Синицкий? – Тут же развеселилась и уже не скрывала улыбки. – Что у ТЕБЯ с Кристиной?

Тон её был более чем вызывающий, даже вдруг обидно стало, что он посмел такой вопрос задать, негодяй. Сколько ещё раз за сегодня он собирается её спровоцировать, а? Видела, как Синицкий напрягся, и всё его благодушие испарилось, решила не нападать, а чётко и ясно обрисовать ситуацию.

– Ты сам всегда говорил, что если человека нет на работе больше трёх дней, и его отсутствия не заметили, то он бесполезен. Так вот, Волковой не было две недели и работает

она до сих пор только потому, что твоя протееже. Хотя я все-рьез задумываюсь над её увольнением.

– Уймись! – Прикрикнул Синицкий и упёр руки в бока.

– У меня всё.

Резко проговорила Лера и сверкнула глазами, тут же к своему столу подошла, и начала перебирать почту, о которой до этого момента как-то позабыла. Остановилась, только когда поняла, что Синицкий не уходит, а продолжает стоять в дверях. Обернулась и поймала его взгляд. Он смотрел совсем как раньше: с интересом, с заботой, явно увлёкся, поэтому, когда взглядом с Лерой столкнулся, немного опешил. Что на него нашло не понятно, тоже мучился, так ему и надо! Они стояли и смотрели друг на друга, пока Лера в себя не пришла.

– Что-то ещё?

Синицкий головой покачал и тут же ушёл, этот вопрос охладил его пыл, так ему и надо, бабнику. А вот Лере пора было неотложку вызывать: колени затряслись, в глазах потемнело, если бы на стол не опиралась – точно бы рухнула.

Этот его последний взгляд всё испортил! Она всё просчитала, она опережала его на несколько ходов, а теперь все обиды всплыли, всё недосказанное ударило в голову. Она без сил присела на кресло, не могла отдышаться, мысленно перебирала все его взгляды, пыталась вспомнить интонацию, слова, и всё казалось нереальным. Десять лет не виделись, а кажется, только вчера разошлись в разные стороны. И ниче-

го время не лечит... Оно только даёт отсрочку, чтобы вернуться и вступить в вечный бой с новыми силами. А силы эти он одним своим взглядом забрал.

– Валерия Павловна, вам нехорошо?

От волнительных мыслей отвлекла Маша.

– Всё в порядке. Что-то случилось? – Лера сразу оживилась, расклеиваться сейчас было как-то некстати.

– Вам из банка звонят, вы ответите?

– А почему нет?

– Ну, не знаю, Александр Дмитриевич какой-то недовольный вышел.

– Перестань, – отмахнулась – он становится ручным рядом со мной.

– Да уж... я вас соединяю?

– Соединяй! – Решительно кивнула Лера и улыбнулась всем, кто сомневался в её силах.

Глава 5

Нет, Синицкий был не просто недоволен, ему бежать хотелось. Чтобы быть дальше, на безопасном расстоянии. Сам не понимал, как сумел вырваться из её цепких взглядов, уйти из-под её влияния, не слышать её слов и не видеть лица. Давно такого не было. Пронёсся через весь офис, не останавливаясь, никого вокруг не видел, да и не хотел видеть, ему надо побыть одному. Когда вошёл в лифт, заметил, как следом идёт Кристина, но с ней сейчас хотелось говорить меньше всего на свете, головой лишь качнул, советуя не приближаться. Дверь лифта закрылась и теперь хоть падай, хорошо, что пандус под рукой.

В зеркало на себя уставился и замер. А чего ты, собственно ждал? Увидеть всё ту же беспомощную девочку в слезах? Поставить её на место и быстро обрисовать все перспективы взаимного сотрудничества, так? Нет, она уже не та. Кристина каждый день звонила и жаловалась, как Лера её изводит, какая она стерва, какая надменная и бесцеремонная. Поверил ли ты ей? Да, возможно, только вот забыла она сообщить, что Валерия Павловна, ещё и умопомрачительно красива, соблазнительна и, чёрт, такая желанная.

Он не собирался разговаривать, а уж тем более выслушивать – слушать должна была она. Понимал ведь, чего Лера добивается: хочет показать ему, что вернулась, и вернулась

для того, чтобы стать первой и единственной. Специально ожидал её в холле, да ещё и с Кристиной под ручку, словно искал защиты, а как услышал, что она пришла, так провалиться сквозь землю захотелось. Только вот девочка всё просчитала гораздо лучше, выждала нужный момент, чтобы обратить своё внимание, а когда взглянула на него, так и во все жить расхотелось. Один взгляд, а его будто тисками сжали, да так, что ни вздохнуть, ни пошевелиться, только её глаза видел и понимал, что больше ничего не нужно. А потом остались наедине. Кристина раздражала. Хорошо, что Лера её не подпустила, хорошо.

Она спросила, нравится ли наряд... да, конечно, нравится! И наряд, и то, что под ним. Дикое первобытное желание в ту же секунду зародилось в теле, что происходит, объяснить себе не мог. А о чём, собственно думал? Ещё неопытной девчонкой обуздали его с одного взгляда, а теперь она женщина. Красивая, интересная, знающая своё влияние на мужчин. Мужчины... только сейчас задумался над тем, что рядом с ней были мужчины, какой же он идиот, если позволил ей тогда уйти! Нет, о других сейчас не думать, запрещено! Она вернулась, вернулась к нему, для него, только его! Лера о делах говорила, а он её и не слышал, только смотрел, ошупывал взглядом, то и дело, сравнивая с тем, что было и что стало, и не верил своим глазам. Это не сломленная женщина, это самая прекрасная, единственная на свете, необыкновенная и... что-то подсказывает, что чужая Лера.

Как он сможет быть с ней рядом, и не сметь прикоснуться? Как будет смотреть на мужчин, которые увиваются следом, и не сметь их разогнать? Райковский, сволочь, знал, что так и будет, специально сказал, что она такая как и всегда, убью при встрече!

Дверь лифта раскрылась, давая возможность глотнуть воздуха, но легче не становилось, из лифта вышел, а образ Леры так и стоял перед глазами. Молодая, сильная, красивая, а он... Кто он такой? Сорокалетний неудачник, который пустил слюни, как только её увидел? Нет, надо держать себя в руках, иначе всё это очень плохо закончится. Поток глупостей прервал телефонный звонок. Райковский, будь он не ладен.

– С приездом, друг! – Весело отозвался тот в трубке.

– Игорь, я убью тебя! – Прорычал Синицкий, но вспомнил, что вокруг люди и притих.

– Что? Уже навестил нашу красавицу?

– Почему ты мне не сказал?

– А что я должен был тебе сказать? Что у всех встаёт от одного взгляда на неё? Так, ты это и сам знаешь. Лерка красавица.

– Закрой рот, пока у тебя есть такая возможность!

– Что, холодного душа тебя явно не хватает? Ничего, привыкнешь. Знаешь, как тяжело всем остальным с ней работать? О-о... Прохоров с Сомовым мне проходу этот месяц не давали, всё выпрашивали, кто она и что нас связывает,

наверно, на взаимность рассчитывают...

Игорь смеялся, давая Саше возможность прочувствовать всю абсурдность ситуации.

– Не беси меня!

– Да ладно, всё понимаю, стояк замучил, так, ты невесте позвони, она не откажет.

– Мать твою, что ты несёшь?

– А что? Теперь не хочешь её? Конечно, она и рядом с Леркой не стояла.

– Всё, готовь гроб, придурок!

Синицкий уже сел в свою машин, и самому смешно стало. Какой же он идиот.

– Ладно, Игорь, я буду через час. Ты собери всех. – Устало выговорил он.

– Что, будешь сотрудников наклонять?

– Ну, хоть кого-нибудь...

Машину с личным водителем Синицкий прислал, как и обещал, к обеду, одно расстраивало: Кристина этого видеть не могла, так как уже отбыла на какую-то встречу. Злорадством обычно Лера не отличалась, но сегодня с удовольствием бы поиграла на её нервах.

Собрание совета директоров началось вовремя, хотя некоторые личности думали его сорвать (всё та же Кристина появилась в самый последний момент, словно герой дня). Лера промолчала, сегодня ей вообще было не до соперничества, надо было убедить всех в своих способностях, а это не

самое простое дело, да и Синицкий явно не в настроении.

– Всем здравствуйте, не будем отвлекаться и приступим сразу к делу. – Начала Лера, требуя тишины, а как только всеобщее внимание было направлено в её сторону, продолжила. – На повестке дня несколько вопросов, я начну с основного: меня не устраивает работа нашего модельера, я бы хотела найти ему замену, причём уже сейчас.

Вот после этих слов начался откровенный гвалт, на Леру все смотрели как на умалишённую, приводили доводы и пытались убедить, но ни одного стоящего голоса она не услышала. Особенно старалась Кристина, которая, как и вчера Синицкий, начала рассказывать про имя, про заслуги, про уровень мастерства.

– Судя по бурным эмоциям, мне следует перечислить все пункты собрания, чтобы ни о чём не забыть. Ещё у меня есть вопросы к поставщикам тканей. Я изучила их прайс-листы, меня не устраивают цены. Стоимость товара откровенно завышена и по статистике на тридцать процентов больше допустимой, если учитывать среднюю стоимость таких же тканей в аналогичных компаниях. Договор у нас долгосрочный, поэтому предлагаю искать пути к его расторжению, Александр Дмитрич, – Лера так внезапно произнесла имя Синицкого, что у того и глаз дёрнулся, – от вас мне нужны юристы.

– Будут юристы. – Буркнул тот, старался в её сторону не смотреть, а Райковский над всей этой ситуацией откровенно потешался.

– Отлично! Далее предлагаю обсудить предстоящий показ: кроме того, что модельный ряд не готов, есть множество нюансов, которыми почему-то никто не занимается. Это относится к музыке, к пригласительным билетам и другим именно организационным вопросам. Предлагаю это поручить нашему креативному директору Кристине Николаевне.

– Но это не мои обязанности! – Встрепенулась та и сразу обернулась на Сеницкого.

– С сегодняшнего дня ваши.

– У меня много других дел!

– Мы не в детском саду, Кристина Николаевна. Мне всё равно, кому вы поручите этим заниматься, спрос всё равно с вас.

Лера даже привстала, поедая соперницу взглядом, а после и вовсе решила не садиться – декламировать стоя было куда удобнее, можно было переходить с места на место, при этом не видеть её постной физиономии. Когда все пункты были перечислены, она села на своё место, откинулась на кресле и немного отъехала на нём от стола, дабы узреть всех. Посмотреть было на что, делёжка началась нешуточная, не было слышно только Сеницкого. Лера в это время тоже предпочитала отмалчиваться, только изредка напоминая, что ещё не успели обсудить. Вскоре всех заинтересовало, почему молчит главный акционер, и Кристина озвучила мнение большинства:

– Саша, ты почему молчишь?! – Это было сказано с неким

возмущением, она взяла его за руку и настойчиво заглядывала в глаза. – Скажи что-нибудь, ты ведь понимаешь, что она сошла с ума!

– Саш, действительно, галдёж надоел жуть, давай ты озвучишь своё мнение, и мы определимся. – Выдохнул Райковский, не скрывая усталости.

– Александр Дмитрич, – заинтересованно ухмыльнулась Лера, так же требуя его мнения, и теперь вернулась за стол. Глаз с него не сводила, чем заметно нервировала, только Райковскому ничего не надо было объяснять, он единственный в курсе событий.

– Я всем настоятельно рекомендую с Валерией Павловной согласиться. По всем пунктам.

Вот и всё. Он даже комментировать ничего не стал, просто сдался без боя. Акционеры примолкли, а Кристина смотрела на него гневным взглядом.

– Отлично! Мнением большинства, так сказать. На этом предлагаю наше собрание закончить. Обеденный стол для тех, кто потратил особенно много нервных клеток, уже накрыт. Нет! – Тут же опомнилась она. – Ещё один вопрос остался нерешённый. – Лера сделала глубокий вдох, так как тяжесть недовольных взглядов утомляла. – Лицо компании. Я не вижу смысла продолжать работу с нашей моделью, она ничего из себя не представляет. Я предлагаю Розанну Соловьёву. У кого какие мнения?

– Соловьёву? Это которая в пятёрке лучших топ-моделей

мира уже несколько лет? – Подскачила на месте Кристина.

– Именно.

– К вашему сведению, Валерия Павловна, – ехидно и довольно ухмыльнулась та, – она не будет с нами работать.

– Да? И откуда такая уверенность?

– Я уже несколько лет пытаюсь наладить с ней контакт, и если раньше она ссылалась на занятость и плотный график, то в последний раз, когда я перешла к конкретной сумме, чётко сказала, что именно с нашей компанией работать она не будет ни за какие деньги. – Она прищёлкнула языком, Райковский подавил в себе смешок, а Лера широко улыбнулась.

– Ну, если больше возражений нет, то через три недели Соловьёва будет в Москве, и мы подпишем с ней контракт. Для вас Кристина, будет отдельная работа: найти фотохудожника, с которым мы работали два года назад. Мне нравится его подход и его работа. Соловьёва под его объективом будет просто необыкновенно смотреться.

Из зала заседаний Лера вышла первой, слышала за своей спиной возмущённые вздохи, но предпочла их проигнорировать, только слова Синицкого чётко расслышала, который своей «любимой», напомнил, что Валерия Снежная её непосредственный руководитель. Теперь оставалось только два варианта: либо пан, либо пропал, а это значит, началось время бурных действий.

– Лера, – Синицкий вошёл в кабинет и застыл на проходе

– она приводила в порядок макияж. На столе уже стояла сумочка, рядом лёгкий шифоновый шарф – дополнение к сегодняшнему образу, – уходишь?

– Да, я ещё не обедала.

– Я вчера забыл тебе ключи передать, вот. – Он разжал кулак, и на указательном пальце осталась висеть неприметная связка.

– Положи на стол.

Сказала, а он стоит, даже не думает шевелиться, словно ждёт, что она подойдёт к нему, прикоснётся... чего ждёт, спрашивается?..

– Я сделал всё, как ты хотела.

– Да, и это было единственно верное решение. Или ты благодарности ждёшь?

– Ну что ты. – Нервно развёл руками, скривив при этом постную физиономию. – Я жду ответных действий.

– Не утруждайся, я не собираюсь облегчать тебе жизнь.

– Лера...

– Валерия Павловна, – без стука забежала Маша, правда, получила тяжёлый взгляд от Синицкого и продолжила нерешительно, – вам девушка звонит, представилась как подруга Аня, что сказать?

Лера в некой панике глянула на Синицкого и немного замялась, отвела взгляд.

– Скажи, что я сейчас включу свой мобильный.

Маша вышла, а Синицкий так и стоит, только теперь клю-

чи снова в кулак зажал, недовольно поглядывает исподлобья.

– У тебя всё? – Не выдержала Лера.

– Всё!

Ключи он с силой швырнул на стол и тут же из кабинета вышел, а Лера вздрогнула, когда тяжёлая связка брякнула по гладкой поверхности. На обед ехать передумала, аппетита и так не было, а Синицкий его испортил окончательно. Ане в деталях обрисовала подробности, а она, в свою очередь сделала вывод, который и без этого вертелся на языке: он будет наш! Конечно, наш, а чей же ещё. Договорить не дал Прохоров, который без стука вошёл в кабинет, правда, садиться без приглашения не спешил. Только когда Лера кивнула, немного расслабился.

– Ну, всё, у меня люди, я тебе перезвоню.

– Красиво ты всех сделала. Секретом поделишься?

– Ты о чём?

– Я о совете директоров. Честно признаться, не ожидал.

– Дай, угадаю, ты захотел поделиться впечатлениями? –

Пыталась съязвить Лера, но Прохоров оставался всё так же непреступен.

– Знаешь, а я ведь был практически уверен, что у тебя с Синицким что-то есть.

– В смысле?

Лера напряглась, но старалась этого не показывать, ещё чего не хватало.

– Ну, я думал, у вас отношения.

– А теперь, значит, так не думаешь?

– А теперь я и не знаю, что думать. Ты сказала, что я герой не твоего романа, но на самом деле крепко взяла меня за горло, знаешь ведь, что нравишься.

Лера кивнула, соглашаясь, хотя всё ещё не улавливала связи между сказанным, едва заметно улыбалась, давно про себя отметила, что получает удовольствие, когда мужчина перед ней унижается, но в то же время не могла отделаться от мысли, что таких мужчин не любит.

– Думал, что Синицкий тебя усмирит, да и Кристину его ты обидела. А вот сейчас сидел и наблюдал, как такой серьёзный и решительный человек, впервые за восемь лет нашего знакомства покорно молчал, устремив взгляд в сторону. Кивал и соглашался. Так, вот, если ты меня держишь за горло, то его явно взяла за яйца. – Прохоров с некоторым призре-нием наклонился к столу, чтобы посмотреть Лере в глаза.

– Фу, Вова, как грубо. Ты делаешь из меня какого-то монстра.

– Нет, я не о том. Просто хочу понять, какой же тебе мужик нужен?

– Какой? А такой, чтобы меня вот здесь держал, – Лера покрутила своим кулачком прямо перед его носом, – чтобы к ногтю прижал, в моральном плане, конечно, чтобы одним взглядом сказал мне то, на что у остальных словарного запаса не хватает. Вот какой мне нужен мужчина.

– И такой есть? – Спросил Прохоров, едва сдерживая смех

недоверия. Он и правда, уже не мог представить себе подобного. Синицкий всегда был для него авторитетным мужчиной, а перед Лерой он сидел как мальчишка, боясь лишним движением вызвать её недовольство.

– Представь себе.

– И водителя своего он тебе прислал.

– Я же сказала, мы друзья. Я попросила, он мою просьбу выполнил.

– Даже не знаю, хорошо ли иметь таких друзей, как ты. В моих услугах, значит, больше не нуждаешься?

– Можно и так сказать.

Она улыбнулась в надежде, что толкать речь неудачливый любовник закончил, он понимающе встал и подошёл ближе к дверям.

– И всё-таки я не понимаю, что вас связывает.

– Я и сама уже этого не понимаю. Ладно, иди, я сегодня очень устала, а ещё две встречи впереди.

Прохоров только головой кивнул. А после его ухода Лера позволила себе задуматься: неужели она на Синицкого так влияет? Вот, честно, не заметила. Или просто не хотела замечать... А, может, у него такая стратегия? Ведь точно знает, что он не кроткий, а самый что ни на есть дикий зверь, которого только выпустишь из клетки, так он проглотит тебя со всем содержимым. Странно, но время разобраться во всей этой ситуации ещё есть.

Работа отнимала много сил, а на сегодня ещё запланиро-

ван переезд. Сразу же отправилась в гостиницу за вещами, а оттуда прямым курсом в родную квартиру. Перед входом в подъезд сердце неприятно ёкнуло: в этом доме прошли самые счастливые полтора года её жизни. Территорию двора теперь было не узнать, всё в цветочках, клумбочках, специально отведённое место для парковки. Новая кодовая дверь поддалась не сразу, а точнее, совсем не поддалась. Пришлось ожидать кого-нибудь из жильцов.

На помощь пришёл немолодой мужчина, он странно Леру осмотрел, но когда она вошла вместе с ним, спорить не стал. Дверь квартиры тоже сменили, теперь она была металлическая, с несколькими видами замков, поставлена на сигнализацию. Пока возилась с незнакомыми замками, на шум вышла соседка по лестничной площадке. Женщина сначала стояла тихо и, казалось, вышла по своим делам, но потом всё же окликнула.

– Девушка, вы кого-то ищите? – Строго поинтересовалась она и подошла ближе, уже с опаской присматриваясь.

Слегка хриловатый старческий голос Лера узнала сразу – это была ещё подруга её матери, Анна Семёновна, женщина жила здесь с момента постройки дома и знала всё и обо всех.

– Анна Семёновна, это я, Лера. Вот, не могу открыть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.